

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой на 9 мѣсяц. 9 р., на 1/2 года 6 р., на 3 мѣсяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адресом автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакціи. Для личн. объясн. редакція открыта, исключая праздн. по понед. и четв. отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

НОВОСТИ въ складъ Т-ва „В. А. Березовскій“.

Школа пулеметчика. Составлена по указаніямъ и подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка, подъ предсѣдательствомъ командира полка, капитаномъ *Н. Задоринымъ.* Вышли выпуски:

- VI. Описание ружья-пулемета Льюиса. Съ рисунками 60 коп.
- VII. Описание ружья-пулемета Мадсена. Съ рисунками 40 ”
- IX. Описание германскаго пулемета. Съ рисунками. 40 ”
- X. Описание дальномѣровъ Цейса и Герца. Съ рисунками 40 ”

ОТЪ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА „Развѣдчикъ“.

Въ виду израсходования номеровъ журнала съ начала года, дальнѣйшая высылка журнала для новыхъ подписчиковъ будетъ производиться съ 1-го апрѣля. Подписная цѣна журнала, вслѣдствіе дороговизны матеріаловъ и рабочихъ рукъ, временно повышается: за 9 мѣсяц. 9 р., 1/2 г. 6 р., 3 мѣсяца 3 р.

Поступили въ продажу:

•• БЕСѢДЫ СЪ СОЛДАТАМИ. ••

- Выпускъ I. Народъ и армія 15 к.
- „ II. Задачи народной арміи 17 к.
- „ III. Молодая Россія и наши первые шаги 15 к.

Составилъ подпоручикъ *С. Крылатовъ.*

Изданіе Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Пгр., Колокольн., 14.

Поступилъ въ продажу:

ПРИБОРЪ ДЛЯ ПОЛЕВОЙ ОПТИЧЕСКОЙ СИГНАЛИЗАЦІИ •••

полковника *В. А. Петровскаго.*

Приборъ устраняетъ необходимость заучиванія наизусть азбуки Морзе и позволяетъ легко и быстро шифровать и дешифровывать донесенія. Подробности см. „Развѣдчикъ“ № 1334 и „Вѣстовой“ № 230. Цѣна 1 р. 75 к.

Выписка изъ письма начальника Павловскаго Военнаго Училища отъ 15-го февраля 1917 г. за № 8788: „... нельзя не признать изобрѣтеннаго Вами прибора, заслуживающимъ самаго серьезнаго вниманія со стороны войсковыхъ начальниковъ, особенно въ настоящее время ускоренной подготовки войскъ. Пользованіе имъ даетъ полную возможность высылать въ части войскъ большое число сигнальщиковъ... не тратя время на ихъ длительную подготовку.“

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колокольн., 14.

ДИСТАНЦІОННЫЙ МАСШТАБЪ

для разысканія перемѣнныхъ поправокъ Δx и $\Delta x'$ системы капитана *Левикова.*

- Для 3" пушки, 4,8" гаубицы и 6" гаубицы 50 коп.
- Томе. Для 4,2" пушки и 6" осадной 50 ”

Оба масштаба съ приложеніемъ объяснительной записки съ чертежами.

Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Пгр., Колокольн., 14.

Имѣются въ продажѣ:

Современная Румынія и ея національныя задачи. Со схемой Румыніи и прилегающихъ къ ея границамъ земель, на которыя она имѣетъ претензіи. Цѣна 75 коп.

Современная Болгарія и ея судьбы. Съ 2-мя схемами. Цѣна 90 коп.

Объ брошюры составлены *Г. И. Капчевымъ.*

Изданія Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр., Колокольн., 14.

ДЕРЕВЯННАЯ ГОРКА

разрѣзанная по горизонталямъ.

Служить для нагляднаго обученія топографическому черченію нижнихъ чиновъ, учебныхъ командъ, охотниковъ, развѣдчиковъ школы подпрапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ всѣхъ родовъ оружія. Цѣна 5 руб. безъ перес.

Продается въ складѣ
Т-ва „В. А. Березовскій“.

Вышло 3-е изданіе

БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, сноровками, секретными приемами (триками) и съ разоблаченіями мошенничества. Теорія и практика. Составилъ баронъ М. Кустеръ. Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.

Изд. Т-ва «В. А. Березовскій»,
Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредак., изд
съ добавленіемъ свѣдѣній
о русской организаціи.

Баденъ-Пауль.

Юный развѣдчикъ.

Переводъ съ англійскаго.

Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“,
Петрогр., Колокольная, 14.

ПЕРСІЯ.

Военно-статистическ. обзоръ.
Съ картой и рисунками. . . 3 р

Издаль В. А. Березовскій,
Петроградъ, Колокольн., 14.

НАСТАВЛЕНІЕ ДЛЯ СТАРШИХЪ

войсковыхъ начальниковъ француз-
ской арміи.

Перев. съ французск. Ю. Ла-
заревича.

Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

Вышло 7-е, испр. изд.

СВѢДѢНІЯ

по уходу за лошадью.

Руководство для всѣхъ офице-
ровъ, имѣющихъ лошадей. Состав.
В. Сухомлиновъ. . . 45 к.

Изд. В. А. Березовскій, Птр.

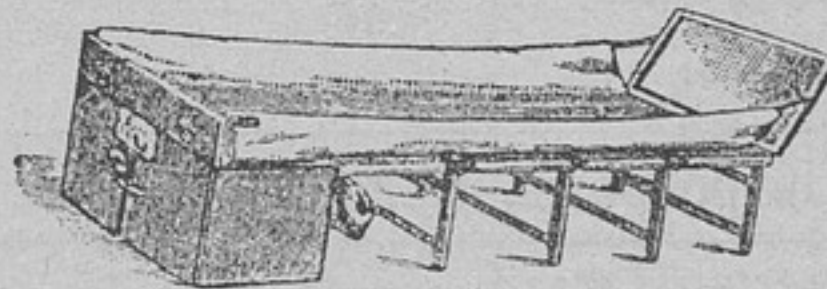
ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

„Максимъ“. Часть III. Строй. Составили подполк.
Ю. Канканъ и шт.-кап. Е. Гуцинкъ. Петроградъ. 1917 г. 1 р.
— Часть IV. Стрѣлковое дѣло. Петроградъ. 1917 г. 90 к.
— Часть V. Тактика. Петроградъ. 1917 г. Съ рисун-
ками. 1 р.

Пособіе по стрѣльбѣ изъ гаубицъ. Составилъ
шт.-кап. Дитятъевъ. Выпускъ I. Свѣдѣнія по стрѣльбѣ
изъ гаубицъ. Свойства траекторіи. О дѣйстви снарядовъ.
Особенности пристрѣлки. Для учебныхъ командъ и строевыхъ
офицеровъ. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. 1 р.
— Выпускъ II. Пользованіе полевой таблицей для 48 лнн.
гаубицъ обр. 1909 г. и 1910 г. при стрѣльбѣ и изученіи
свойствъ орудія. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. 40 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т-ва „В. А. Березовскій“, Петрогр., Колокольн., 14.

ЗАКАЗЫ

на офицерскіе
походные
ЧЕМОДАНЫ-
КРОВАТИ,

СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ,
СПАЛЬНЫЕ МЪШКИ, ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ,
СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника
И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г.
Владимір, ул. Лтвинева, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.).
Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означен-
ныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петро-
градѣ — въ Складѣ Т-ва «В. А. Березовскій», Колокольная, 14; въ
Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12;
въ Кіевѣ — въ магаз. И. Д. Куровскаго, б. Василь-
ковская, 28. Всѣ издѣлія мастерскихъ И. Гинтера
снабжаются утвержденнымъ правит. фабрич.
клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

И. Гинтеръ

Г. Д. Гродскій, орд. проф. Михайл. Арт. Ак.

ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Часть I. Функции одного аргумента. Изданіе 4-е.
1915 г. 2 р. 25 к.

ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ.

Часть I. Интегрированіе функций. Изд. 3-е. 1912 г.
1 р. 75 к.

Часть II. Определенные интегралы. Изданіе 3-е.
1912 г. 2 р. 25 к.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій», Птр., Колокольн., 14.

Наглядное изображеніе

задержекъ въ пулеметѣ Максима

и способы ихъ устраненія.

Настѣнная таблица въ краскахъ.

Составилъ поручикъ А. П. Головинъ. Цѣна 1 руб.

Одобрено и принято въ качествѣ пособія въ пулеметномъ за-
пасномъ полку.

Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій», Петр., Колокольн., 14.

Имѣется 33 изданіе 1916 г.

УЧЕБНИКЪ

для пѣхотныхъ учеб-
ныхъ командъ.

Руководство для унтеръ-офицеровъ.

Составили К. Адариди и А. Детловъ.

Съ портретами и рисунками. Цѣна 1 р. 30 к.

Изданіе Т-ва „В. А. Березовскій“, Петроградъ.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ

электро-фонари небывало
свѣтло и долго горящіе отъ
8 р. 50 к. Пересылка 1 р.
Ножан. больш. фонари съ вѣчн.
стальн. аккумуляторомъ 60 р.
ПЕТРОГРАДЪ, Морская, 33
Складъ новыхъ изобрѣтеній.

(98)

Учебникъ

для

развѣдчиковъ конницы.

Составили: капит. Церетели
и поручикъ Энгельгардтъ.
Варшава. 1913 г. Съ чертеж.
и рисунками. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва „В. А. Березовскій“,
Петроградъ, Колокольн., 14.

Б. Рылъскій.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИЧЕСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Изданіе 2-е, исправл., 1914 г.

Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. Березовскій, Петрогр.

ПРИЕМЫ НОЧНОЙ СТРѢЛБЫ

ИЗЪ ВИНТОВОКЪ

по опыту текущей войны.

Состав. подполк. Шпаковский.
1916 г. Съ чертежами. . . 30 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“, Пгр.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отъ автора. На-
ступленіе днемъ и ночью. Заня-
тіе и устройство позиціи. Обо-
рона днемъ и ночью. Указанія
по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ. 30 к.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій,
Петроградъ.

РАЗСКАЗЫ СТРОЕВОГО ОФИЦЕРА.

Письма съ войны.

Посвящается
Суворовскимъ грендерамъ.

Составилъ Н. П. Мамонтовъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва В. А. Березовскій,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:

◆ ПѢСНИ ◆ о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвя-
щенныхъ русскими поэтами
Бельгіи. Собралъ Евгений
Вильчинскій. Съ портретомъ
короля Бельгіи. 75 к.

Изд. Т-ва „В. А. Березовскій“
Петроградъ, Колокольная, 14.

12 мая 1917 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 съ доставкой и пере-
 сылкой на 9 мѣсяц. 9 р.,
 на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
 сяца 3 р., за границу 15 р.
 Отдѣльные №№ по 30 к.
 За перемѣну адреса 30 к.
 Статьи и замѣтки должны
 быть за подписью и адрес.
 автора. Въ случаѣ надобн.
 статьи передѣлыв. въ ре-
 дакци. Для личн. объясн.
 редакция открыта, исклю-
 чая праздн. по понед. и четв.
 отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Авторитетъ офицера и дисциплина. *Юрій Лазаревичъ.* — Былыя расправы. *Н. М. Португаловъ.* — Всероссийскій съѣздъ офицерскихъ делегатовъ. *В. Короновскій.* — Война. — Обзоръ печати. — Фельетонъ. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Хроника. — Объявленія.

Военный и морской министр
Александръ Теодоровичъ
КЕРЕНСКІЙ.

Находящійся въ настоящее время во главѣ военнаго и морского министерства *Александръ Теодоровичъ Керенскій* родился въ 1881 году въ Симбирскѣ, гдѣ его отецъ былъ директоромъ гимназій. Среднее образованіе получилъ въ Ташкентѣ, а затѣмъ поступилъ въ Петроградскій университетъ на юридическій факультетъ. По окончаніи университета онъ прошелъ положенный стажъ помощника присяжнаго повѣреннаго, а затѣмъ былъ присяжнымъ повѣреннымъ, причѣмъ велъ преимущественно дѣла, касающіяся политическихъ процессовъ.

Въ 1912 году, когда произошли памятные всѣмъ событія на Ленскихъ золотыхъ приискахъ, А. Ф. Керенскій былъ командированъ туда группой адвокатовъ съ цѣлью оказать юридическую помощь рабочимъ на приискахъ и разслѣдовать обстоятельства, повлекшія за собою разстрѣлъ послѣднихъ.

Въ Государственную Думу 4-го созыва теперешній министръ былъ избранъ 2-мъ городскимъ съѣздомъ Саратовской губерніи и сталъ лидеромъ трудовой группы.

Когда вспыхнула революція, Керенскій вошелъ во Временный Исполнительный Комитетъ Государственной Думы, а затѣмъ занялъ постъ министра юстиціи Временнаго Правительства.

Кромѣ того, онъ до сего времени является товарищемъ председателя Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, гдѣ пользуется громаднымъ авторитетомъ.

Вообще А. Ф. Керенскій является лицомъ, пользующимся

безусловнымъ довѣріемъ не только крестьянъ, рабочихъ и солдатъ, но и вообще всѣхъ классовъ населенія.

Что касается той программы, которой намѣренъ слѣдовать новый министръ, то она рельефно выражена въ его бесѣдахъ съ журналистами, которымъ онъ заявилъ, что не сомнѣвается въ томъ, что армія по первому призыву вступитъ въ активную борьбу съ врагомъ и что вся страна приложитъ усилія къ оказанію помощи для организациі моральныхъ и матеріальныхъ силъ арміи въ цѣляхъ обезпеченія ея тяжелаго, но неизбежнаго долга.

На съѣздѣ крестьянскихъ делегатовъ онъ указалъ между прочимъ на то, что намѣренъ установить въ арміи желѣзную дисциплину, которая является необходимымъ условіемъ для поддержанія правильной и организованной работы въ войскахъ. Онъ считаетъ, что возстановленіе и укрѣпленіе правильной работы механизма арміи, который долженъ дѣйствовать какъ часовой механизмъ, является важнѣйшею и первѣйшею задачей.

Петроградъ, 5 мая 1917 года.

А. И. Гучковъ покинулъ постъ военнаго министра, открыто заявивъ, что онъ не можетъ оставаться у власти, не имѣя никакой возможности проявить эту власть тамъ, гдѣ этого требуетъ честь и даже само бытіе Россіи, какъ государства.

А. Ф. Керенскій, вступая на этотъ постъ, высказалъ рядъ мыслей, доказывающихъ, что онъ не смотритъ такъ пессимистически на состояніе нашей арміи. Правда, онъ признаетъ, что оно весьма серьезно, но увѣренъ, что дружная работа какъ чиновъ военнаго и морского министерства, такъ и всѣхъ гражданъ свободной Россіи, дадутъ возможность выйти изъ кризиса. Оптимизмъ нашего новаго военнаго министра не допускаетъ, чтобы русская армія, получивъ свободу, потеряла боеспособность. Войска наши, сказалъ А. Ф. Керенскій представителямъ печати, приковывали къ себѣ вниманіе всего міра въ условіяхъ стараго режима. Едва ли можно себѣ хоть на минуту представить, чтобы та же армія, сдѣлавшись самой демократической арміей, не оправдала основной, отвѣтственной идеи, заложенной въ организациі арміи и флота. Свободный человекъ, исполняющій свой долгъ передъ родиной по совѣсти, когда всѣ связаны другъ съ другомъ взаимнымъ уваженіемъ и дисциплиной, основанной на пониманіи всѣми своихъ обязанностей, не можетъ оказаться нетрудоспособнымъ.

Мы вполне раздѣляемъ взглядъ военнаго министра на ту роль, которую можетъ сыграть «свобода» въ поднятіи боеспособности арміи. Само собою разумѣется, что рабъ, защищающій интересы господина, долженъ быть побужденъ свободнымъ человекомъ, защищающимъ свои интересы. Но все

это разсужденія теоретическія, для осуществленія которыхъ нужно время, время и время.

А между тѣмъ война не ждетъ. Бездѣйствіе нашей арміи дало возможность нѣмцамъ обрушиться на нашихъ доблестныхъ союзниковъ съ удвоенными силами. Близокъ тотъ часъ, когда эти союзники истекутъ кровью въ неравной борьбѣ, когда вынуждены они будутъ просить у насъ помощи, а будетъ ли наша боевая мощь для этого подготовлена? Прекратятся ли братанія? Восторжествуютъ ли идеи наступленія и пойдетъ ли русская армія впередъ? Все это вопросы, на которые въ данный моментъ не отвѣтитъ и А. Ф. Керенскій. Судя по тому, что мы видимъ и слышимъ, мы склонны скорѣе къ пессимистическому взгляду А. И. Гучкова.

«Справится ли новое правительство съ анархіей—я не знаю. Будемъ надѣяться, что да, и во всякомъ случаѣ поможемъ ему въ этомъ дѣлѣ. Но я долженъ высказать опасеніе—не слишкомъ ли далеко зашелъ роковой разрушительный процессъ и будемъ ли мы въ состояніи остановить его развитіе». Намъ думается, что если на разрушеніе арміи достаточно было одного приказа № 1 и нѣсколькихъ дней для его распространенія, то на воссозданіе ея потребуется очень долгій срокъ; конечно, при какомъ-нибудь внѣшнемъ толчкѣ, подобномъ революціонному удару, отрезвленіе пошло бы значительно быстрѣе, но откуда ждать этого удара? Единственно со стороны нѣмцевъ, но они, конечно, отъ этого воздержатся, предоставивъ плоду своихъ рукъ созрѣть, чтобы онъ самъ упалъ имъ въ ротъ.

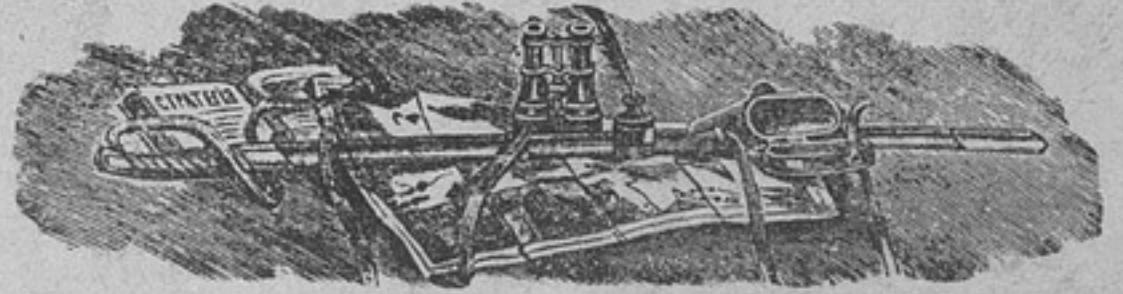
Теперь не время осуществленія какихъ бы то ни было программъ, о которыхъ сказалъ военный министръ: это задачи мирнаго времени. Теперь можетъ быть одна задача—перейти въ наступленіе, а для этого нужно прежде всего опустить правую руку, протянутую къ нѣмецкимъ социалистамъ, и перейти отъ словъ къ дѣлу.

Вѣдь, въ сущности говоря, до настоящаго времени серьезно работали только элементы, разрушающіе нашу государственность и нашу армію. Большинство же русскихъ гражданъ и представители власти записались въ непротивленцы и ограничиваются деклараціями, съѣздами и рѣчами. Всѣ эти рѣчи выслушиваются, но повинуются лишь проповѣдникамъ разрушительныхъ идей. Сторонники порядка, выносятъ осужденія, предостерегаютъ, вызываютъ къ гражданскому чувству и.... покрываются анархіи. Въ своемъ непротивленіи мы дошли до того, что само правительство отказывается отъ защиты, если бы на него произвели нападеніе вооруженные люди! Ради красивыхъ жестовъ и словъ мы готовы поступиться даже благополучіемъ государства. Ради торжества принципа свободы слова мы не рѣшаемся прекратить губительнѣйшую проповѣдь ленинцевъ и имъ подобныхъ, забывая, что существуютъ моменты въ жизни государства, когда принципы должны быть забыты во имя блага массы.

Военный министръ обѣщаль осуществить желѣзную дисциплину, основанную на сознаніи долга. Конечно, это единственный способъ имѣть твердо спаянную армію, но для этого опять-таки нужно время, чтобы воспитать въ солдатѣ и офицерѣ это чувство. Разбудить его въ человѣкѣ сразу, конечно, нельзя. Но вѣдь время не терпитъ. Каждый часъ бездѣйствія приближаетъ насъ къ пропасти, изъ которой возврата не будетъ. Огнявъ у начальниковъ почти всѣ средства воздѣйствія на порочные элементы арміи, трудно ждать осуществленія желѣзной дисциплины. Нужно прежде всего создать довѣріе солдатъ къ своему командному составу; нужно успокоить этотъ командный составъ, чтобы онъ могъ увѣренно отдавать приказанія безъ оглядки назадъ. И намъ кажется, что въ этомъ то вопросѣ и заключается весь трагизмъ положенія: у офицеровъ всякая власть отнята приказомъ № 1; онъ былъ настолько соблазнителенъ по своимъ перспективамъ, что могъ вскружить головы и не такимъ малопросвѣщеннымъ людямъ, какими является большая масса солдатъ. Часть солдатъ съ жадностью хватилась за него, и вырвать эту игрушку изъ ихъ рукъ трудно и Совѣту Р. и С. Депутатовъ. Какъ же вырвать ее теперь?

Убѣжденіями — но ихъ для этого не хватитъ, да они и не дѣйствуютъ на разгоряченное воображеніе. Силой? Конечно нѣтъ, ибо это ввергло бы армію въ еще сильнѣйшую анархію. Есть еще одинъ выходъ — подобрать начальниковъ, которымъ солдаты вѣрили бы. Но гдѣ эти начальники?

Мы отнюдь не имѣемъ цѣлью запугать кого-либо перспективой дальнѣйшей анархіи въ арміи или поколебать вѣру Родины въ А. Ф. Керенскаго. Мы считаемъ себя лишь обязанными предостеречь его отъ излишняго оптимизма. Горе странѣ, если ему придется повторить сожалѣніе, что онъ не погибъ въ началѣ революціи.

Авторитетъ офицера и дисциплина.

А. И. Гучковъ, съ присущимъ ему гражданскимъ мужествомъ, заявилъ на весь міръ то, о чемъ съ тревогой говорятъ между собою уже давно люди, любящіе родину и армію: «Родина на краю гибели; наша военная мощь слабѣетъ и разлагается».

Этотъ вопль человѣка, посвятившаго всю свою жизнь безкорыстному служенію родинѣ, болѣзненно отзовется въ самыхъ глухихъ закоулкахъ нашего отечества, но всего болѣзненнѣе, конечно, приметъ его армія, по крайней мѣрѣ та часть ея, которая до сего времени, несмотря на натискъ нѣмецкихъ агентовъ и провокаторовъ — добровольныхъ и платныхъ — продолжаетъ вѣрить въ себя.

Въ одной изъ своихъ рѣчей на съѣздѣ делегатовъ арміи А. И. Гучковъ указалъ на одну изъ причинъ разложенія арміи — на безвластіе, создавшееся на почвѣ многовластія, т. е. вслѣдствіе вторженія въ дѣятельность отвѣтственныхъ начальниковъ лицъ безотвѣтственныхъ и даже анонимныхъ.

Считая, что каждый долженъ принять посильное участіе въ разрѣшеніи этого наболѣвшаго вопроса, попытаюсь освѣтить его со стороны, съ которой къ нему, насколько можно судить по печати, не подходили.

Разложеніе арміи свидѣтельствуетъ о полномъ крушеніи военной дисциплины, т. е. того цемента, который долженъ связывать разнородные элементы арміи въ одно цѣлое. Доказывать, что тамъ, гдѣ нѣтъ дисциплины, не можетъ быть никакой организаци, а тѣмъ болѣе военной, значило бы ломиться въ открытую дверь и потому я ограничусь лишь напоминаніемъ о томъ, что дисциплина существуетъ даже у анархистовъ. Если же наша военная дисциплина не выдержала и первыхъ натисковъ революціоннаго движенія и теперь не только не восстанавливается, но наоборотъ, угрожаетъ дальнѣйшимъ разрушеніемъ, то причину этого печальнаго факта нужно искать гдѣ-то глубоко. Эти розыски приводятъ къ двумъ предположеніямъ: или наша дореволюціонная военная дисциплина покоилась на основаніяхъ, непримиримыхъ съ демократическимъ строемъ, или же они были хороши, но прежній режимъ работалъ вопреки этимъ основаніямъ и собственноручно подготовилъ крушеніе дисциплины.

Дисциплинарный уставъ говоритъ, что военная дисциплина налагаетъ обязанности не только на подчиненнаго, но и на начальника. Подчиненнаго она обязываетъ точно и беспрекословно исполнять законныя приказанія начальника и соблюдать чинопочитаніе; на всѣхъ военнотруженикахъ, независимо ихъ служебнаго положенія, она возлагаетъ обязанность строго и точно соблюдать военные законы и добросовѣстно исполнять обязанности службы; наконецъ, отъ начальника она требуетъ поддержанія порядка среди его подчиненныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же уставъ обязываетъ начальника быть справедливымъ, отечески пещись о благо-

состояніи своихъ подчиненныхъ, входить въ ихъ нужды, быть ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, развивать въ нихъ чувство долга и избѣгать излишней строгости. Противъ такой постановки дисциплинарныхъ взаимоотношеній трудно что-либо возразить. Эти основы пригодны для любой арміи, хотя бы и самой демократической. И дѣйствительно: во всѣхъ арміяхъ принято почти то же опредѣленіе военной дисциплины, причемъ даже формулировано это опредѣленіе приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ. Правда, въ нѣкоторыхъ иностранныхъ уставахъ встрѣчается упоминаніе о необходимости довѣрія подчиненныхъ къ начальнику и обратно. Однако это дѣла не мѣняетъ, такъ какъ уставными предписаніями довѣрія внушить нельзя: оно создается на почвѣ болѣе или менѣе длительныхъ взаимоотношеній, т. е. на почвѣ реальной; по приказанію свыше ни полюбить человека, ни повѣрить въ него, конечно, нельзя. Поэтому включеніе въ уставное опредѣленіе военной дисциплины еще и принципа довѣрія, въ сущности, сводится къ красивымъ словамъ, безъ реальной подкладки.

Отсюда ясно, что первое предположеніе о томъ, что наша военная дисциплина была построена на основаніяхъ, несоответствующихъ принципамъ демократической арміи, а потому и рухнула при соприкосновеніи съ этими принципами, неправильно.

Остается второе — что въ дореволюціонный періодъ съ такимъ пониманіемъ дисциплины, хотя и включеннымъ въ законъ, не считались; что основы этой дисциплины проведены въ жизнь не были, а вся спайка арміи держалась, какъ говорится, на честномъ словѣ.

И дѣйствительно: оглядываясь на прошлое, приходится признать, что у насъ дисциплины внутренней, основанной на взаимномъ пониманіи начальниковъ и подчиненныхъ и на взаимномъ довѣрїи, не было; у насъ гнались за внѣшней, показной дисциплиной и совершенно не заботились о созданіи благоприятныхъ условій для возникновенія дисциплины внутренней.

На отсутствіе прочной дисциплины въ арміи должны были бы обратить вниманіе уже давно; вѣдь уже въ русско-японскую войну можно было убѣдиться въ томъ, что въ дисциплинарныхъ отношеніяхъ у насъ не все благополучно и что взаимоотношенія офицеровъ и солдатъ требуютъ особаго вниманія. Къ сожалѣнію, исправлять недочеты арміи, обнаруженные во время русско-японской войны, были призваны люди старые, выросшіе именно въ тѣхъ условіяхъ, которыя и привели къ разгрому нашей вооруженной силы; само собою разумѣется, что понять причины разрухи, найти противоядіе, они не могли. Для этого нужны были новые люди, съ новыми, передовыми идеями.

Рѣшеніе было найдено: подтянуть войска, но какъ подтянуть — никто не зналъ, и все дѣло свелось къ усиленію требованій выправки и отданія чести, доведеннаго до отданія чести... ногами, по мѣткому выраженію одного изъ сотрудниковъ «Развѣдчика». О закрѣпленіи же дисциплины на началахъ взаимнаго довѣрія и признанія авторитета начальника никто и не думалъ; по крайней мѣрѣ никто этого открыто не высказывалъ, если не считать нѣсколько слабыхъ попытокъ освѣтить этотъ вопросъ въ частной, независимой военной печати.

Такимъ образомъ, десять лѣтъ тому назадъ, вмѣсто того, чтобы приняться за радикальное леченіе гнояника, начавшаго развѣдать армію, его только замазали и успокоились, и съ этой точки зрѣнія бездѣйствіе высшей военной власти было положительно преступно и армія теперь расплачивается за грѣхи этой власти. Но этого мало: эти власти не только не понимали необходимости строить дисциплину на довѣрїи, но большинство ихъ распоряженій клонилось даже къ уничтоженію могущаго возникнуть довѣрія.

Само собою разумѣется, что въ отсутствіи единенія между солдатомъ и офицеромъ было повинно и наше офицерство, не всегда исполнявшее требованіе дисциплинарнаго устава, приведенное мною въ началѣ статьи. Но главнѣйшую долю

вины въ дисциплинарной разрухѣ, несомнѣнно нужно возложить на старшій командный составъ арміи.

Считаю необходимымъ оговориться: затронутый мною вопросъ настолько обширенъ, настолько сложенъ, что вполне разработать его въ журнальной статьѣ, конечно, невозможно. Поэтому я выхватываю изъ всей массы явленій войсковой жизни послѣднихъ 15—20 лѣтъ лишь наиболѣе бросающіяся въ глаза и отнюдь не претендую на исчерпывающее освѣщеніе вопроса.

Мы слышали въ послѣднее время заявленія и бывшего военного министра А. И. Гучкова, и генерала Алексѣева о необходимости поднять авторитетъ офицера. Опасаюсь, что эта задача выше нашихъ силъ, по крайней мѣрѣ въ данный моментъ, такъ какъ этотъ авторитетъ систематически подрывался въ теченіе десятковъ лѣтъ и для того, чтобы поднять его теперь, въ нѣсколько дней и недѣль, нужно чудо. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ областью внутреннихъ, духовныхъ взаимоотношеній, не подчиняющихся приказамъ и воззваніямъ, какъ бы они краснорѣчивы не были.

Приказать признавать авторитетъ начальника нельзя; можно лишь попытаться создать такую обстановку, при которой этотъ авторитетъ могъ бы выявиться.

Вотъ на эту-то обстановку, въ которой слагалась, и отчасти слагается и теперь, служба и жизнь армейскаго пѣхотнаго офицера, мнѣ и хотѣлось бы обратить вниманіе читателей. Вѣдь армейскаго офицера до сихъ поръ продолжаютъ называть пасынкомъ арміи, да онъ и былъ имъ какъ въ глазахъ общества, такъ и въ глазахъ старшихъ начальниковъ (отъ командировъ полковъ и выше) комплектуемыхъ преимущественно офицерами гвардіи и генеральнаго штаба. Подняться въ глазахъ общества онъ не могъ съ жалкимъ своимъ содержаніемъ, съ жалкой карьерой, заканчивавшейся въ большинствѣ случаевъ чиномъ подполковника въ отставкѣ и нищенской пенсіей. Свысока относились къ нему, какъ къ пасынку арміи, ея любимымъ дѣти — гвардія и генеральный штабъ.

Эта забитость армейскаго офицера, быть можетъ, и не сознавалась подчиненными ему солдатами: вѣдь и они выходили изъ забитаго народа; поэтому въ глазахъ солдатъ того времени офицеръ могъ бы поддержать свой начальнический авторитетъ, если бы не цѣлый рядъ препятствій въ укладѣ строевой армейской жизни.

Весьма пагубное вліяніе на служебный авторитетъ офицера имѣло почти повсемѣстное пренебреженіе къ его личности, его человѣческому достоинству. Много писалось о пагубности разносовъ начальниками въ присутствіи подчиненныхъ, передъ строемъ; объявленіе выговоровъ въ приказѣ по части, аресты на гауптвахтѣ подъ солдатскимъ карауломъ и даже съ приставленіемъ часового... Всѣ эти унижительныя взысканія, конечно, роняли престижъ офицера и лишали его той увѣренности въ своихъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ, которая должна чувствоваться въ нихъ, чтобы подчиненный исполнялъ ихъ безъ сомнѣній и колебаній. Отсюда, кстати сказать, и тотъ недостатокъ самостоятельности, который обыкновенно ставится въ вину армейскому офицеру. Но какую самостоятельность могъ онъ проявить, какой отпоръ грубымъ насюкамъ начальства могъ дать этотъ обездоленный пасынокъ родины, подъ угрозой полуголодной жизни отставнаго капитана или подполковника? А эта угроза была очень сильна, въ особенности при существованіи у насъ удаленія отъ службы въ порядкѣ дисциплинарномъ, т. е. по личному усмотрѣнію начальника.

Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ, явился еще факторъ, окончательно уронившій авторитетъ армейскаго офицера. Лѣтъ 15 тому назадъ началъ входить въ моду новый типъ начальника — защитника солдатъ противъ офицеровъ. Эти начальники, искренно или ради популярности, признавали, что младшіе начальники, преимущественно ротные командиры, обижаютъ солдатъ, не проявляютъ къ нимъ должной заботливости, словомъ, перестали быть для нихъ отцами-командирами. Происходило это еще и отъ того, что не каждый на-

Наши войска во Франціи. Въ минуты отдыха.

чальникъ, поднимаясь по командной лѣстницѣ, можетъ отрѣшиться отъ мелочной работы прежней должности; не каждый можетъ расширять свой служебный кругозоръ по мѣрѣ расширенія круга дѣятельности. Армія знаетъ многихъ и многихъ начальниковъ дивизій и корпусныхъ командировъ, застывшихъ на солдатскихъ подметкахъ и портянкахъ и, наоборотъ, мы знаемъ мало такихъ начальниковъ, которые сумѣли стать выше этихъ мелочей. Поговорка — въ военномъ дѣлѣ нѣтъ мелочей — была возведена въ принципъ, который пришелся по душѣ, ибо съ мелочами справиться легче.

И вотъ такіе начальники старались при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ подчеркнуть свою особливую заботливость о младшемъ братѣ, показывая ему, что безъ нихъ онъ, если бы и не пропалъ окончательно, то все же значительно пострадалъ бы отъ небрежности и невниманія ротнаго командира. При этомъ никто не хотѣлъ считать солдата взрослымъ человѣкомъ, отвѣтственнымъ за свои поступки; считалось, что онъ прибываетъ въ роту невиннымъ младенцемъ, а потому вся служба его, поведение, образъ мыслей, подготовка — все это исключительно зависятъ отъ ротнаго командира. Поэтому: прозѣвалъ ли солдатъ начальника дивизіи на улицѣ, напился ли пьянъ, не сумѣлъ назвать фамилію кѣго-либо изъ старшихъ начальниковъ, хотя бы ему твердили ее сотни разъ, сжегъ ли кашеваръ кашу — все это опредѣлялось классической фразой — «отсутствіе внутренняго порядка» и искупалось дисциплинарнымъ взысканіемъ наложеннымъ на ротнаго командира.

Это ошибочное пониманіе отвѣтственности ротнаго командира привело къ двумъ вопіющимъ результатамъ: солдаты, зная капризы начальника дивизіи, на споръ сажали ротнаго командира подъ арестъ и вообще подводили его подъ гнѣвъ начальства; съ другой стороны, передъ пріѣздомъ начальства начиналась подтасовка людей, прятаніе плохихъ солдатъ и даже позаимствованіе гастролеровъ изъ сосѣднихъ ротъ. Конечно, это было явленіе безобразное, но къ сожалѣнію не единичное. Эти ротные командиры совершали преступленіе, но когда вся служба офицера шла на смарку изъ-за обнаруженной грязной портянки, а за спиной бѣднаго капитана стоялъ призракъ полуголодной жизни на грошевую пенсію, не у каждого поднимется рука для обвиненія его въ малодушіи.

А авторитетъ офицера все падалъ и падалъ.

Упомяну еще объ одномъ уродливомъ явленіи нашего дореволюціоннаго войскового быта — объ опросѣ претензій.

У насъ, какъ и во всѣхъ арміяхъ, солдату предоставлено широкое право жалобы на несправедливое или незаконное обращеніе съ нимъ начальника. Но ни въ одной изъ армій нѣтъ того, чтобы старшіе начальники разыскивали жалобщиковъ, ибо существующій у насъ опросъ претензій, въ

сущности, и является этакъ розыскомъ. Я сдаль роту лѣтъ 15 тому назадъ, но до сихъ поръ, при воспоминаніи о томъ, какъ многіе начальники допытывались у солдатъ — «да не обижаютъ ли васъ, не скрытничайте, говорите правду; все ли вы получали» и пр., и пр., мнѣ становится стыдно за этотъ сыскъ.

Можно ли было требовать отъ солдата довѣрія къ своему офицеру, когда этому офицеру не довѣряло начальство?

Поэтому дисциплины, основанной на довѣрїи, на сознаниі долга, у насъ не было. Была дисциплина, основанная на журналѣ взысканій и потому неудивительно, что она и рухнула.

Теперь всѣ говорятъ о ея восстановленіи. Военный министръ заявилъ о своемъ намѣреніи восстановить желѣзную дисциплину, основанную на сознаниі долга своего передъ родиной. Въ добрый часъ, и каждый изъ насъ долженъ

всемѣрно содѣйствовать осуществленію этого. Но дисциплина немыслима безъ довѣрія, и вотъ, въ возможности созданія этого довѣрія я рѣшаюсь усомниться, главнымъ образомъ потому, что всѣ нововведенія во внутреннемъ бытѣ нашихъ войскъ, въ области хозяйственной и дисциплинарной, вѣдь, въ сущности, проистекаютъ изъ недовѣрія къ офицеру. Какъ бы красиво ни обставить принципъ самоуправленія роты, но онъ въ концѣ концовъ обезличиваетъ ротнаго командира, ставитъ его въ зависимость отъ своихъ подчиненныхъ. О какомъ же довѣрїи къ нему можетъ быть рѣчь, когда ему не довѣряютъ даже въ опредѣленіи степени виновности солдата, или въ разрѣшеніи купить двѣ метлы для подметанія лѣстницы?!

При такихъ условіяхъ говорить о восстановленіи дисциплины трудно.

Юрій Лазаревичъ.

Былыя расправы.

„Долго насъ исправники давили, Становые били!“
(Крестьянская пѣсня).

Молода, очень молода русская военно-морская независимая публицистика. Она возникла лишь съ 1904 года. А между тѣмъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, всѣ русскіе независимые писатели по морскимъ вопросамъ были такъ или иначе «мучены» морскимъ вѣдомствомъ, причѣмъ нѣкоторые и совсѣмъ были «умучены» (на смерть). Морское вѣдомство было по отношенію къ нимъ весьма изобрѣтательнымъ палачомъ съ крѣпкими и цѣпкими длинными руками, разнообразившимъ свои былыя расправы почти виртуозно.

Въ 1905 году, еще въ разгаръ русско-японской войны профессоръ морской академіи кап. 2 ранга Н. Л. Кладо написалъ въ «Новомъ Времени» рядъ статей, провозгласивъ въ нихъ нѣкоторыя идеи, шедшія въ разрѣзъ съ духомъ морского вѣдомства. Морской министръ того времени адм. Авелачъ тотчасъ же позаботился расправиться съ Н. Л. Кладо — уволил (исключилъ его изъ службы) въ отставку безъ пенсіи (посадивъ предварительно на гауптвахту). Н. Л. Кладо, какъ-никакъ, профессору академіи, которыхъ у насъ тогда почти болѣе не было, — пришлось бѣдствовать матеріально и настолько сильно, что онъ счелъ для себя большимъ счастьемъ дать морскому вѣдомству «обѣтъ полного молчанія» и только тогда былъ возвращенъ на службу слѣдующимъ морскимъ министромъ адм. Бирилевымъ.

Въ концѣ 1906 года вышло нѣсколько томовъ сочиненій кап. 2 ранга В. И. Семенова, какъ-то: «Расплата», «Бой при Цусимѣ», «Цѣна крови», «Флотъ и морское вѣдомство до Цусимы и послѣ», «Засѣданіе адмиралтействъ коллегіи»

и «Адмиралъ Степанъ Осиповичъ Макаровъ». Это были не только серьезныя вещи въ чисто военно-морскомъ смыслѣ, но и въ беллетристическомъ онѣ были высоко талантливыми. Ими зачитывалось не только русское общество, но они были переведены на шесть иностранныхъ языковъ и вскорѣ распространились не только по Европѣ, но и въ Японіи, и въ обѣихъ Америкахъ. Между прочимъ, всѣ эти сочиненія содержали въ себѣ справедливую и рѣзкую критику дѣяній морского вѣдомства до Цусимы и послѣ нея. Объ этомъ писателѣ заговорила иностранная пресса, и не только военно-морская, но и общая, — какъ о выдающемся по таланту писателѣ. Россія вообще и флотъ нашъ въ частности гордились В. И. Семеновымъ, который притомъ былъ строевымъ и боевымъ офицеромъ, участвовавшимъ въ 1893 году въ экспедиціи въ устья Енисея (на утлыхъ суденышкахъ, претерпѣвшихъ массу бѣдъ и крушеній), а также сражавшимся съ японцами: сперва въ составѣ 1-й тихоокеанской эскадры на крейсере «Диана», а затѣмъ въ бою при Цусимѣ (на линейномъ кораблѣ «Князь Суворовъ»), гдѣ онъ былъ тяжело раненъ и въ безпамятствѣ свезенъ на миноносецъ «Буйный», а потомъ на «Бѣдовый».

Не имѣя законныхъ основаній придаться къ В. И. Семенову за эти сочиненія, палачи морского вѣдомства пошли по пути своей мести окольнымъ путемъ. Зная, что В. И. Семеновъ всей душой и помыслами преданъ флоту, но при этомъ чрезвычайно самолюбивый, нервный и страдающій порокомъ сердца человекъ, — морское вѣдомство рѣшило нанести ему ударъ прямо въ сердце и сдѣлало это такъ: когда былъ оконченъ судъ надъ офицерами эскадры к.-адм. Небогатова и миноносца «Бѣдовый», причемъ В. И. Семеновъ, какъ находившійся во время сдачи этого миноносца въ плѣнъ въ состояніи безпамятства по случаю тяжкаго раненія, — былъ по суду оправданъ, то офицерами флота (изъ которыхъ большая часть была изъ числа неплавающихъ нигдѣ, кромѣ «паркетнаго моря» петроградскаго адмиралтейства) было собрано совѣщаніе, на которомъ обсуждался вопросъ: прилично ли оставаться на службѣ тѣмъ офицерамъ, которые, хотя и оправданы судомъ, но все же сдались въ плѣнъ. Рѣшеніе вопроса было положительнымъ. Но въ концѣ совѣщанія поднялся многолѣтній «сухопутный морякъ» кап. 2 ранга Фогель и заявилъ, что остается при особомъ мнѣніи, причемъ изъ рѣчи его было видно, что онъ съ презрѣніемъ намекаетъ на плѣнъ именно В. И. Семенова. Остальные офицеры, оправданные судомъ, игнорировали слова этого «вѣчно штабнаго». Но самолюбивый В. И. Семеновъ тотчасъ же подалъ въ отставку, тяжело заболѣлъ и вскорѣ умеръ отъ, усилившейся на почвѣ тяжелой обиды, болѣзни сердца.

Если Н. Л. Кладо морское министерство смирило, обезгласило и направило на «путь истинный», то В. И. Семенову

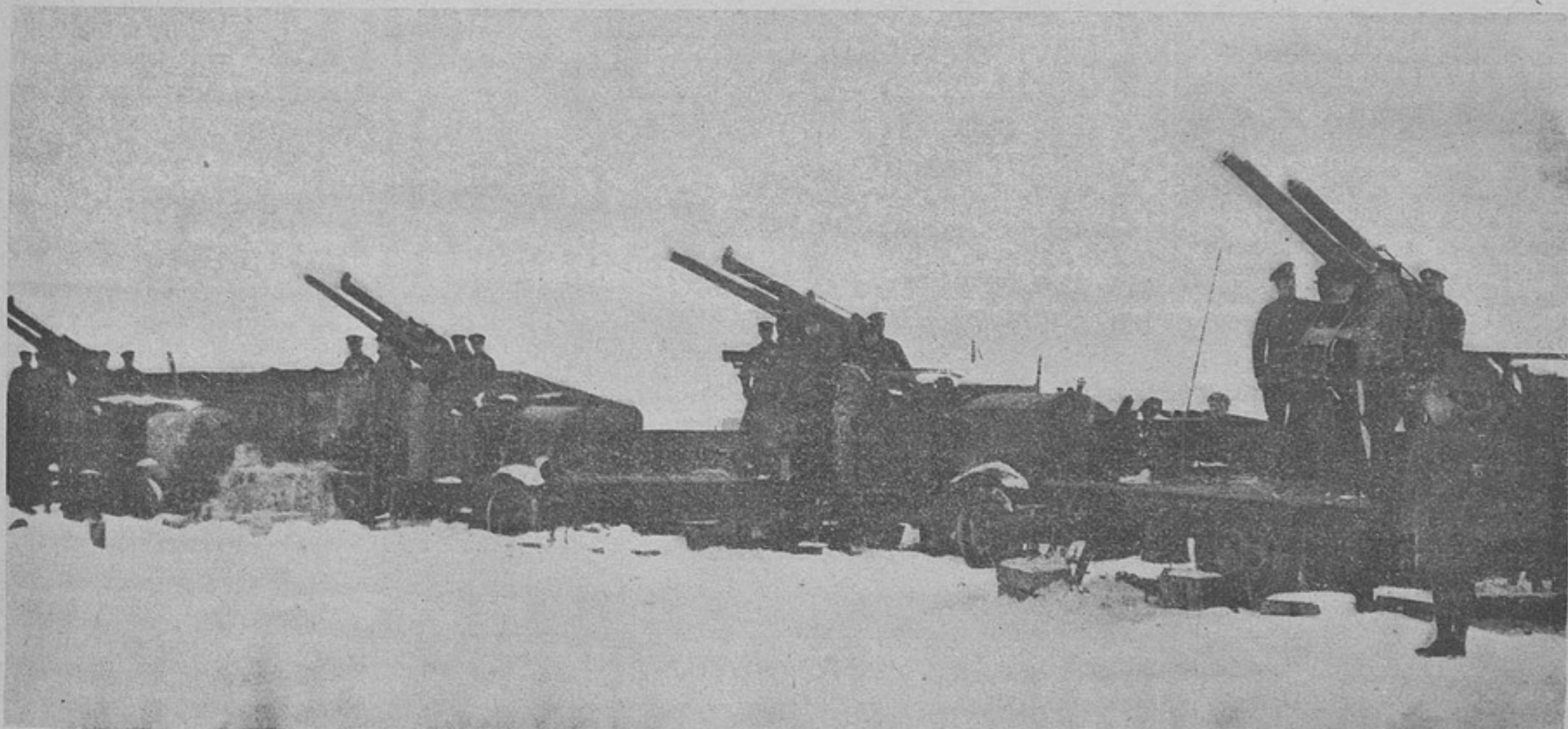
нова «ликвидировало» начисто, такъ какъ изъ могилы ему не придется уже ничѣмъ беспокоить палачей морского вѣдомства.

Съ января 1907 года въ нѣсколькихъ повременныхъ изданіяхъ появились прекрасныя статьи кап. 1 ранга Л. Ф. Добротворскаго, командовавшаго въ русско-японскую войну крейсеромъ «Олего». Статьи эти были тоже рѣзко критическими, причемъ авторъ заявлялъ себя сторонникомъ доминирующаго значенія подводнаго флота и нападалъ на морское вѣдомство, упорно строившее громады надводныхъ дорогихъ стоящихъ суда, тонувшихъ отъ первой минной пробоины.

Вскорѣ послѣ появленія этихъ статей, кап. 1 ранга Л. Ф. Добротворскій внезапно былъ уволенъ въ отставку (безъ предупрежденія и объясненія причинъ), но, конечно, онъ не оставилъ своей писательской дѣятельности и продолжалъ работать въ повременной печати, а также и издавать книги и брошюры по военно-морскимъ вопросамъ. Между прочимъ, онъ предсказалъ еще въ 1903 году весь ходъ русско-японской войны на морѣ (въ морской игрѣ, бывшей тогда въ морской академіи), а въ послѣдовавшіе годы послѣ окончанія той войны — предсказалъ и ходъ текущей войны на морѣ.

Даже уволивъ Л. Ф. Добротворскаго въ отставку, морское вѣдомство зорко и съ великой ненавистью слѣдило за его публицистической и лекторской дѣятельностью, очевидно, считая еще недостаточной для Л. Ф. карой увольненіе его въ отставку. И дѣйствительно, весной 1914 года морскому вѣдомству представился замѣчательный случай доканать этого честнаго борца за правду. Въ Петроградѣ въ клубѣ общественныхъ дѣятелей Л. Ф. Добротворскій произнесъ рѣзко критическую рѣчь по адресу того же морского вѣдомства. По ея окончаніи къ нему подлетѣла дѣва черносотеннаго направленія княжна Максимова и рѣзко спросила, какъ онъ можетъ, нося мундиръ морского вѣдомства, такъ рѣзко критиковать это вѣдомство. Л. Ф. Добротворскій спокойно отвѣтилъ, что вѣдь не мундиръ красить человека, а человекъ — мундиръ. На другой же день кн. Максимова помчалась къ б. министру Григоровичу и сообщила ему объ этомъ. Григоровичъ въ тотъ же день отправился въ Царское Село (даже не потребовавъ отъ Л. Ф. Добротворскаго никакихъ объясненій, хотя по закону онъ былъ обязанъ это сдѣлать, потребовавъ письменныя объясненія, что и значится въ отставномъ билетѣ каждаго морского офицера), а на слѣдующій день былъ объявленъ по морскому вѣдомству приказъ, въ которомъ отставной к.-адм. Л. Ф. Добротворскій лишился мундира.

Это такъ поразило Л. Ф. Добротворскаго, что первое время онъ казался какъ бы помѣшаннымъ. Потомъ успо-

Англійская воздушная батарея.

коился. А затѣмъ внезапно умеръ отъ разрыва сердца... Вторая кровавая жертва палачей морского вѣдомства.

Въ 1906—1907 гг. въ печати появилось нѣсколько прекрасныхъ статей по подводному плаванію лейтенанта флота П. И. Ризнича. Никому изъ «официальныхъ» (по приказанію начальства или «по найму») и даже неофициальныхъ возражателей не удалось не только анулировать суть этихъ статей, но даже хотя-бы слегка ослабить ихъ, — настолько онѣ были доказательны и неопровержимы. Выходило, что молодой лейтенантъ знаетъ морское дѣло несравненно лучше, чѣмъ все морское вѣдомство, вмѣстѣ взятое.

Понятно, что П. И. Ризничъ сталъ «недолговѣченъ» и, приравнившись къ пустячному случаю, никакого отношенія къ службѣ не имѣющему, морское вѣдомство уволило П. И. Ризнича въ отставку, гдѣ онъ и пребывалъ до 1914 года, когда былъ призванъ по мобилизации. На этотъ разъ палачи морского вѣдомства не убили и не искалечили моряка и писателя, а только какъ домовую, «лапой погладили», — иными словами, отняли у него возможность служить любимому дѣлу, а у флота отняли отличнаго строевого офицера и подводника.

Въ январѣ 1908 года стали появляться въ «Новомъ Времени» выдающіяся статьи по морскимъ вопросамъ Брута (отставнаго генералъ-майора корпуса морской артиллеріи В. А. Алексѣева). Онъ раскрылъ массу вопіющихъ преступленій морского вѣдомства, причемъ всѣ попытки «продаперо» (наемныхъ публицистовъ морского вѣдомства), а также всѣ официальные опроверженія этого вѣдомства «на предметъ обфлениа» были въ пухъ разбиваемы Брутомъ. Ясно, что для морского вѣдомства оставался единственный путь попытаться «ликвидировать» Брута — обходной. Дѣло было поставлено въ типичномъ стилѣ охранки. На сцену былъ выдвинутъ поставщикъ того времени (вполнѣ зависимый отъ морского вѣдомства), который болѣе пяти лѣтъ тому назадъ имѣлъ общее торговое дѣло съ Брутомъ. У поставщика оказалась расписка Брута въ полученіи пяти тысячъ рублей. И вотъ, морское вѣдомство, призвавъ въ помощь тѣнь Шемяки, назначило надъ Брутомъ судъ. Всѣ гражданскіе юристы тогда были единогласно того мнѣнія, что никакой гражданскій судъ, основываясь на данныхъ, имѣвшихся въ дѣлѣ, не могъ бы вынести Бруту обвинительнаго приговора, единственно потому, что въ дѣйствіяхъ Брута невозможно было найти состава преступленія. И тѣмъ не менѣе, послушный волѣ начальства, военно-морской судъ призналъ Брута виновнымъ и присудилъ его къ штрафу въ 10,000 руб. Какъ только приговоръ вошелъ

въ законную силу, общество реагировало на него тѣмъ, что въ теченіе одной недѣли въ «Новое Время» поступила (отъ читателей и почетателей Брута) на покрытие этого штрафа сумма, превысившая эти 10,000 руб. Такимъ образомъ, общество поняло, что Брутъ въ данномъ случаѣ есть жертва личныхъ съ нимъ счетовъ морского вѣдомства, и своимъ сборомъ денегъ показало, что оно съ Брутомъ и противъ морского вѣдомства. Послѣ суда, потрясенный имъ, Брутъ тяжело заболѣлъ и былъ вынужденъ поѣхать лечиться за границу, гдѣ оправился, и къ счастью, здравствуетъ и по настоящее время и продолжаетъ писать.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Н. М. Португаловъ.

Всероссійскій съѣздъ офицерскихъ делегатовъ.

Созванный, по инициативѣ Петроградскаго Совѣта Оф. Депутатовъ, Всероссійскій Съѣздъ офицерскихъ делегатовъ тыла и фронта встрѣтилъ себѣ сильное осужденіе въ частяхъ, находящихся на фронтѣ.

Резюме тѣхъ соображеній, которыя заставляютъ фронтовыхъ офицеровъ осуждать этотъ съѣздъ, ярко высказано выборнымъ делегатомъ 3-й арміи подполковникомъ Постниковымъ въ общемъ засѣданіи Петроградск. С. О. Д. 15 апрѣля.

Въ дѣйствующей арміи не существуетъ отдѣльныхъ организаций — и офицеры, и солдаты здѣсь на равныхъ правахъ и, слѣдовательно, интересы у нихъ общіе. Отдѣльныя собранія ведутъ къ нарушенію стройности организаций и ея единства.

И, дѣйствительно, въ самомъ началѣ Минскаго фронтового съѣзда солдаты относились недовѣрчиво къ офицерамъ. И лишь къ концу съѣзда удалось достигнуть единенія настолько, что окончательная резолюція принята почти единогласно.

Еще недавно мы были свидѣтелями того, какъ делегатъ 176-го запаснаго пѣхотнаго полка заявилъ С. О. Д., что, въ виду недовѣрчиваго отношенія солдатъ къ участию своихъ офицеровъ въ такомъ отдѣльномъ собраніи, каковымъ является П. С. О. Д., полковой комитетъ названнаго полка рѣшилъ отозвать изъ совѣта своихъ офицеровъ-представителей.

Всѣ эти соображенія совершенно правильны. Хвала и честь нашему офицерству, готовому отказаться отъ проявленія малѣйшей самостоятельности, съ тѣмъ, чтобы скорѣе достигъ единенія. Хвала и честь добровольно отказывающимся отъ своего голоса, въ тотъ моментъ, когда свобода слова объединяетъ всевозможныя корпораціи.

Однако, съ другой стороны, отъ многихъ частей, преимущественно тыловыхъ мы слышали упреки по адресу офицерства въ томъ, что, когда всѣ партіи организуются и объединяются, только офицеры остаются въ сторонѣ и не принимаютъ участія въ общей созидательной работѣ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло съ двойственнымъ отношеніемъ частей арміи къ предполагаемому офицерскому съѣзду.

Эта двойственность объясняется прежде всего полной

На англійскомъ фронтѣ. Тяжелое орудіе на походѣ.

неосвѣдомленностью частей какъ о цѣляхъ съѣзда, такъ и о характерѣ дѣятельности нынѣ существующаго П. С. О. Д., которая помогла бы предугадать эти цѣли. Ответственность за неосвѣдомленность армии падаетъ отчасти и на самый С. О. Д., въ частности, на его президіумъ. Необходимо предпринять энергичные шаги, дабы разсѣять предубѣжденное отношеніе къ созыву Всероссийскаго Съѣзда О. Д.

Почему собственно созданъ П. С. О. Д.

Первые дни революціи въ Петроградѣ офицерство оказалось отдѣленнымъ отъ солдатъ. Солдаты оказались болѣе организованными, нежели офицеры, и послѣднимъ пришлось уже нагонять въ этомъ отношеніи своихъ подчиненныхъ. Вотъ почему пришлось создать отдѣльный С. О. Д.

Въ своей работѣ Совѣтъ шель рука объ руку съ Петроградскимъ Совѣтомъ Р. и С. Д.

Ставя своей задачей — создать республиканское офицерство, П. С. О. Д. въ короткое время завоевалъ себѣ довѣріе С. Р. и С. Д. и идетъ съ нимъ по параллельнымъ путямъ къ одной и той же, общей имъ обоемъ, цѣли.

Вѣдь будемъ считаться съ тѣмъ фактомъ, что если какая-либо корпорація или группа лицъ, какъ говорятъ, взята подъ подозрѣніе, то оно не разсѣется до тѣхъ поръ, пока эта же корпорація въ полномъ своемъ составѣ не отвергнетъ и не укажетъ всю ложность и неумѣстность подобнаго подозрѣнія.

Если же офицерство откажется, — я не говорю уже о постоянномъ объединеніи, — отъ общаго съѣзда для выработки общей платформы, общихъ убѣжденій, то оно потеряетъ всякое значеніе для армии, какъ нѣчто цѣлое; на немъ, по русски говоря, будутъ «вѣшать собакъ», всѣ кому не лѣнь.

Мы вполне согласны съ тѣмъ, что интересы солдатъ и офицеровъ общіе; у мозга и тѣла одинъ и тотъ же интересъ, здороваго существованія. Но когда мозгъ начинаетъ рѣшать геометрическую задачу, онъ долженъ рѣшить ее такъ, какъ это подсказываютъ ему долготѣнная практика и долготѣнее изученіе. Всѣ члены тѣла дѣлать этого не могутъ, такъ какъ они къ этому не предназначены и не подготовлены. вмѣстѣ съ тѣмъ мозгъ не будетъ предпринимать ничего вреднаго для тѣла, такъ какъ онъ самъ составляетъ его же часть.

Эти соображенія мы должны имѣть въ виду при созывѣ съѣзда и при обсужденіи имъ профессиональныхъ вопросовъ.

Физическій прогрессъ каждаго свободнаго организма создается объединенными и совмѣстными здоровыми дѣйствіями его частей. Прогрессъ же умственный и техническій можетъ быть движимъ только мозгомъ армии.

Необходимо наладить разстроенныя функціи, необходимо выяснить голосъ офицерства.

Если въ средѣ солдатъ царитъ предубѣжденіе противъ такого съѣзда, то надо объяснить имъ его цѣль. Надо объяснить имъ, что на офицерствѣ лежитъ долгъ разсѣять возводимыя на него обвиненія; что офицерство объединяется для пользы революціи и свободы, что такіе видные общественные дѣятели, какъ Скобелевъ, Чхендзе, Богдановъ, относятся сочувственно къ этому съѣзду, такъ какъ только онъ можетъ восстановить равновѣсіе и окончательно слить республиканское офицерство съ солдатами и рабочими.

Вся дѣятельность съѣзда пройдетъ въ тѣсномъ единеніи съ предполагаемымъ всероссийскимъ съѣздомъ Раб. и Солд. Деп. и на глазахъ у всей Россіи. Наконецъ, если солдаты все же не довѣряютъ, пусть они командируютъ своихъ представителей. Пусть офицеры командируютъ вмѣсто себя солдатъ-делегатовъ, какъ выразителей ихъ мнѣнія.

Но мы хотимъ и должны желать, чтобы въ свободной Россіи царила глубокая увѣренность въ томъ, что офицерство является сознательнымъ и твердымъ оплотомъ дѣлу революціи и народной свободы.

В. Короновскій.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій» и Конторы журналовъ: «Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч. утра до 5 ч. вечера. Въ праздники конторы и складъ закрыты.

ВОЙНА.

На западномъ и румынскомъ фронтахъ за время съ 30-го апрѣля по 6-е мая никакихъ боевыхъ столкновеній не происходило.

Кавказскій фронтъ.

25-го апрѣля. Между Сенне и Пендзивиномъ, въ районѣ перевала Гарранъ, наши войска въ ночь на 25-е апрѣля овладѣли частью позицій противника. Въ теченіе 25-го апрѣля бой продолжался и была занята еще часть позицій турокъ, но съ наступленіемъ темноты, вслѣдствіе значительнаго усиленія противника, наши войска отошли на свои первоначальныя позиціи.

26-го апрѣля. Наши войска переправились черезъ рѣку Діалу у Мейдана и двинулись на Кифри.

Капитанъ 8-го Финляндскаго стр. полка В. Н. Тенбергъ, награжденный Георгіевскимъ оружіемъ.

27-го апрѣля. Въ районѣ Беамеда (15 вер. восточнѣе Касри-Ширина) отрядъ нашихъ пограничниковъ и казаковъ былъ окруженъ курдами. Послѣ 9-часового боя, пограничники и казаки пробились, потерявъ 15 человекъ убитыми и 7 ранеными.

Турки силою около трехъ ротъ и нѣсколькихъ партій курдовъ повели наступленіе по обѣимъ сторонамъ рѣки Евфрата юго-западнѣе Эрзинджана и въ районѣ перевала Келеръ-Ками. Наступленіе приостановлено.

Въ тотъ же день съ боемъ была произведена переправа черезъ рѣку Діалу между Дзумуронъ и Омаръ-Ага.

28-го апрѣля. Юго-западнѣе Гююшъ-Хана турки силою до роты пытались наступать, но были отбиты нашими отрядами.

Южнѣе Эрзинджана у горы Келеръ-Ками послѣ упорнаго боя одна изъ нашихъ ротъ потѣснена курдами. Отбита попытка курдовъ наступать у Белумера (юго-восточнѣе Эрзинджана).

Въ Месопотаміи подъ натискомъ превосходящихъ силъ турокъ наши части отошли на лѣвый берегъ рѣки Діалы.

Наши части вновь переправились черезъ р. Діалу у Джумура (сѣвернѣе Ханькина), но при дальнѣйшемъ движеніи встрѣтили сильное сопротивленіе сѣвернѣе Кибри-Кадира и вынуждены были отойти назадъ.

29-го апрѣля. Въ районѣ западнѣе и юго-западнѣе Кала-Васова (35 вер. юго-восточнѣе Ушнуе) отбиты попытки турецкихъ развѣдчиковъ подойти къ нашимъ позиціямъ.

30-го апрѣля. Попытка турокъ силою около роты наступать со стороны Огнота отбита огнемъ. Въ тылу нашихъ

войскъ, дѣйствующихъ на ханькинскомъ направленіи курды нападаютъ на наши посты, разрываютъ могилы, раздѣваютъ, и звѣрски уродуютъ нашихъ убитыхъ.

«Извѣстія Совѣта Р. и С. Депутатовъ» увѣряютъ, что всѣ заявленія А. И. Гучкова о томъ, что Россія на краю гибели, ни на чемъ не основаны. Мало того, что все это нарочитыя запугиванія «вчерашихъ монархистовъ, сегодняшихъ республиканцевъ».

Изъ всѣхъ угловъ, изъ всѣхъ щелей несетя зловѣщій вой:

— Революція погибла! Свобода погибла! Россія погибла!

Гучковъ, министр-дезертиръ, бросившій ружье и бѣжавшій со своего поста въ моментъ опасности, махнулъ дирижерской палочкой, — и по его сигналу раздаются хоръ причитаній, жалобъ, воплей.

Ничего у насъ нѣтъ. Нѣтъ ни арміи, ни хлѣба, ни порядка. Россія распадается на части.

И въ доказательство приводятся «достоверные факты» — шпильбургская республика, подслушанный разговоръ двухъ солдатъ на улицѣ, резолюція какого-то волостного схода, надпись на знамени какой-то уличной манифестаціи, крикливая статейка въ какой-то полуанархической газетѣ.

Надергаютъ два десятка такихъ «достоверныхъ фактовъ» и съ торжествомъ и злорадствомъ заявляютъ:

— Вотъ до чего довела Россію революція!

Такия рѣчи раздаются изъ устъ людей, объявляющихъ себя республиканцами, изъ устъ людей, скрывающихъ свое торжество и злорадство притворной горестью о погибшей свободѣ.

Такъ говорятъ люди, бывшіе монархистами при Николаѣ Романовѣ и ставшіе республиканцами послѣ того, какъ побѣдила революція. Нельзя вѣрить на слово этимъ перекрашеннымъ монархистамъ. Нельзя вѣрить этимъ людямъ, основой политической программы которыхъ является лицемеріе.

Но вѣдь никто на слово и не вѣритъ. Нельзя же закрывать глаза на то разложеніе арміи, о которомъ говорилъ А. И. Гучковъ на основаніи ряда личныхъ наблюденій и донесеній съ фронтовъ.

Съѣздъ делегатовъ арміи и командующіе арміями говорятъ иное.

По заявленію генерала Алексѣева:

— Неладное настроеніе. Оздоровливать надо. Всѣми способами оздоровливать. Медлить нельзя. Пока еще не поздно. Нельзя позволять безответственнымъ лицамъ расшатывать армію. Они издають приказы, и армія не въ состояніи разобраться, что подлежитъ исполненію, чего не надо исполнять.

Необходима твердость и рѣшительность сверху. Нужно невмѣшательство лицъ безответственныхъ въ дѣла начальниковъ. Нужно поднять престижъ офицеровъ. Они слишкомъ унижены. Ихъ авторитетъ упалъ.

Голова солдата не успѣла переварить всего, что ему дано предшествующими приказами. Нельзя ему давать еще новыхъ правъ, не напоминая объ обязанностяхъ.

Для восстановленія порядка и дисциплины нужно передать полную власть въ руки начальниковъ. Спѣшно надо это сдѣлать. Промедленіе — смерти подобно.

Отказъ отъ наступленій — явленіе не общее. Есть отдѣльные большие дивизіи и корпуса. Но если болитъ палецъ, можетъ ли рука работать, какъ здоровая? Кто можетъ поручиться, что именно этотъ палецъ не сдастъ? Поэтому нужно общее исцѣленіе всего больного организма.

Много зла надѣлала шумиха, поднятая вокругъ лозунга «миръ безъ анекдотъ и контрибуцій». Много навредили извѣстія о созывѣ международной конференціи. Солдаты поняли это какъ начало перемирія. Вѣдь чувство живого страха передъ смертью, жажда жизни, возможность воспользоваться свободой и даровой землей, — все это умалило желаніе солдатъ сражаться. Надо памятовать объ общемъ благѣ, надо думать о родинѣ.

Нужно дать начальникамъ твердую власть, и они спасутъ армію отъ разгрома.

Наконецъ о грозномъ признакѣ разложенія арміи свидѣтельствуютъ и тѣ резолюціи, которыя напечатаны въ томъ же номерѣ «Извѣстій».

Указывая на то, что единичные факты не могутъ служить доказательствомъ обоснованной тревоги, «Извѣстія», если нужно, сами прибѣгаютъ къ этому приему. Такъ по вопросу объ увольненіи офицеровъ (результаты приказа № 1) газета пишетъ:

Теперь очень часто раздаются голоса о преднамѣренности всякаго рода выговоровъ и увольненій въ арміи на основѣ общевыборнаго начала. Находятъ, что эти принципы проводятся не только недостаточно бережно, но часто якобы злоупотребляютъ ими, сводя личные счеты.

и въ доказательство приводятъ одинъ примѣръ.

По тому же вопросу о гибели Россіи А. Яблоновскій приводитъ въ «Р. Словѣ» рядъ поразительныхъ примѣровъ непониманія населеніемъ сущности совершившагося переворота. Изъ этихъ курьезовъ, хотя и печальныхъ, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

— За послѣднее время у насъ создались даже особыя военныя республики въ воинскихъ частяхъ. Одна изъ такихъ частей заявила маѣ, что она не отдастъ лошадей, которыхъ она захватила у жандармовъ. Часть говоритъ, что это — ея законная добыча.

Въ Сибири, въ Хабаровскѣ, поднятъ вопросъ о сибирской автономіи. Рѣшено домогаться правъ заключать вышніе займы и вступать въ договорныя отношенія (по экономическимъ вопросамъ) съ иностранными державами.

На украинѣ серьезно заняты вопросомъ объ организаціи особаго украинскаго войска. Не довольствуясь автономіей, группа украинцевъ хочетъ получить право голоса на будущемъ международномъ конгрессѣ мира.

Буряты домогаются автономіи, со своимъ сеймомъ.

Автономіи требуютъ и татары, и грузины, и бессарабскіе молдаване, и калмыки, и донскіе казаки, и латыши, и всѣ вообще.

Изъ приведенныхъ фактовъ, говоритъ далѣе Яблоновскій, видно, что все тѣло Россіи покрыто кровавыми, зіяющими ранами.

Извѣтъ нѣмецъ ухватился своей желѣзной пятерней за русское горло, а внутри страну раздираютъ на части національныя, классовыя и партійныя эгоизмы, осложненные солдатской вольницей, анархо-бунтарскими выступленіями, аграрными захватами и просто пьянымъ, погромнымъ буйствомъ.

О Россіи, какъ объ единомъ цѣломъ, не думаетъ никто.

О Россіи, какъ объ отечествѣ, какъ о нашей общей матери, нѣтъ даже рѣчи.

Кругомъ видны оскаленные зубы, налитые кровью глаза, стиснутые угрожающіе кулаки.

Правительство безцѣльно борется съ этимъ всенароднымъ угаромъ.

Правительство лишено власти, и больной, едва стоящій на ногахъ А. И. Гучковъ, откровенно, передъ лицомъ всей Россіи и всей Европы, заявляетъ:

— Мы висимъ на краю гибели.

Такъ сложились наши дѣла черезъ два мѣсяца, послѣ переворота.

— Да, мы висимъ на краю бездны, и, можетъ быть, сейчасъ истекаютъ послѣдніе дни, отсчитанные намъ судьбою для всенароднаго покаянія во всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ передъ нашимъ отечествомъ, передъ родиной, передъ Россіей.

Наша революція можетъ свалиться въ яму, и въ этой ямѣ будутъ погребены и классовыя, и національныя, и культурныя интересы.

Тревожную картину изъ жизни арміи на фронтѣ даетъ въ «Русской Волѣ» г. Самойловъ, участвовавшій даже въ братаніи нашихъ солдатъ съ нѣмцами.

Нашъ споръ все время особенно внимательно слушалъ солдатъ-крестьянинъ, лѣтъ 30. Отъ напряженнаго вниманія лицо его густо покраснѣло и на лбу его выступилъ потъ.

— Что, землякъ, воевать будемъ? — Сцѣпилъ я его полупуштиво.

— Нѣтъ, не будемъ.

Почему?

— Такъ, не будемъ.

— А если нужно будетъ всего два — три мѣсяца повоевать, чтобы спасти Россію?

— Все равно не будемъ.

— Но вѣдь тогда нѣмцы у васъ вашу землю отымутъ.

— Нашу не отымутъ мы вядкіе...

— А сибиряковъ нѣтъ среди васъ? спросилъ я.

— Я сибирякъ — отозвался приземистый, широкоплечій мужиченка. — А что?

— Говорятъ, что если мы всевать перестанемъ, то японцы всю Сибирь заберутъ, — пустилъ я въ ходъ послѣдній рѣшительный аргументъ.

— Ну такъ что жъ, пусть ее берутъ. Земли тамъ много. Для всѣхъ хватитъ.

— Такъ что воевать не будемъ? — обратился я ко всѣмъ сразу, собираясь уходить.

— Нѣтъ, не будемъ, — отвѣтило нѣсколько голосовъ. — Сюда къ намъ нѣмцевъ не пустимъ, а наступать на нихъ тоже не будемъ.

— А брататься съ нѣмцами будете? — задалъ я послѣдній вопросъ.

— Будемъ, — рѣшительно отвѣтилъ секретарь полкового комитета.

— Но вѣдь существуетъ постановленіе и корпуснаго, и армейскаго комитета, чтобы не допускать братанія. Какъ же вы пойдете противъ этого рѣшенія большинства?

— А вотъ на сѣздѣ въ Минскѣ рѣшено брататься. Только организованно. Впрочемъ, что вы въ самомъ дѣлѣ къ намъ пристали! — прикрикнулъ на меня секретарь полкового комитета. — Мы сдѣлаемъ такъ, какъ мы захотимъ. Такъ и напишите тамъ въ своихъ буржуазныхъ газетахъ. Отъ моего имени скажите имъ тамъ, что воевать съ нѣмцами до тѣхъ поръ, пока они насъ не трогаютъ, мы не будемъ.

Генеральша.

(Изъ недавняго прошлаго.)

Н—ская дивизія уже мѣсяца четыре стояла безмѣнно на одной и той же позиціи.

Всѣ части, равно какъ и штабы этихъ частей, устроились и обставились совсѣмъ по-домашнему: появились самовары, скатерти, тарелки, одѣваться начали изящнѣе и аккуратно. Иногда устраивались вечеринки, солдатскіе спектакли; ну, словомъ, всѣ старались проводить время, какъ можно непринужденнѣе.

Штабъ Н—ской дивизіи жилъ совершенно мирнымъ порядкомъ.

Великолѣпный помѣщичій домъ, который непріятельская артиллерія совершенно не обстрѣливала, такъ какъ онъ былъ закрытъ лѣсомъ, позволялъ каждому лицу въ штабѣ размѣститься съ большими удобствами.

Внутри дома, на каждой двери, «какъ въ доброе мирное время», были вывѣшены аншлаги съ надписями:

«Канцелярія», «Оперативное отдѣленіе» и т. д.

Точно такъ же, какъ и въ мирное время, немолчно стучали писаря на машинкахъ или скрипѣли перьями и точно такъ же кипа бумагъ «входящихъ» и «исходящихъ» на столѣ начальника штаба къ вечеру исчезала, а къ утру появлялась вновь, какъ голова легендарной гидры, извѣстной у насъ подъ вульгарнымъ названіемъ «канцелярщины».

Даже самъ генералъ, строгій и боевой, впалъ въ минорный тонъ и перешелъ спать со своей походной кровати на огромную двуспальную хозяйскую.

Идилія «мирнаго» положенія должна была достигнуть своего наивысшаго «напряженія» съ пріѣздомъ «генеральши».

По словамъ генерала, она должна была пріѣхать вскорѣ же.

Изъ источниковъ, которые едва ли кто-либо могъ бы указать, всѣ въ штабѣ уже великолѣпно знали, что

генеральша — «военной складки» и что генералъ передъ ней пасуетъ.

Совершенно индивидуальныя соображенія заставляли каждого такъ или иначе подготовиться къ ея встрѣчѣ.

Особенно же много хлопотъ выпало на долю милѣйшаго, застѣнчиваго и деликатнаго штабсъ-капитана Дергунчика, завѣдывающаго офицерскимъ собраніемъ штаба дивизіи.

Пришлось на недѣлю впередъ составить меню обѣдовъ и ужиновъ, ломать голову надъ разрѣшеніемъ мучительныхъ вопросовъ, что «можетъ» любить кушать генеральша, а что она «можетъ» не любить, а также надоѣсть повару безконечными напоминаніями, чтобы онъ «подтянулся», «подбодрился» и т. д.

Въ хлопотахъ и распоряженіяхъ чуть не забыли воткнуть около подъѣзда двѣ елки и посыпать дорожки сада желтымъ песочкомъ.

Наконецъ генеральша пріѣхала.

Это была женщина высокаго роста, крѣпко скроенная, съ большимъ бюстомъ и зычнымъ, почти мужскимъ, голосомъ.

Энергичный генералъ передъ ней казался слабенькимъ и беззащитнымъ.

Оробѣвшій часовой у входа отдалъ честь генеральшѣ; она поздоровалась съ нимъ и прошла въ столовую, гдѣ былъ накрытъ завтракъ.

Дергунчикъ, въ новомъ, съ иголочки, кителѣ и въ аксельбантахъ, буквально разрывался между кухней и генеральшей.

Онъ останавливался въ коридорѣ вѣстовыхъ, несущихъ кушанья, и читалъ имъ краткія наставленія:

— Сперва къ генеральшѣ подходи. Да не суй лапы въ соусъ, чортова голова... Куда лѣзешь съ грязнымъ рыломъ! Пошелъ назадъ! Зайцевъ! неси котлеты сперва...

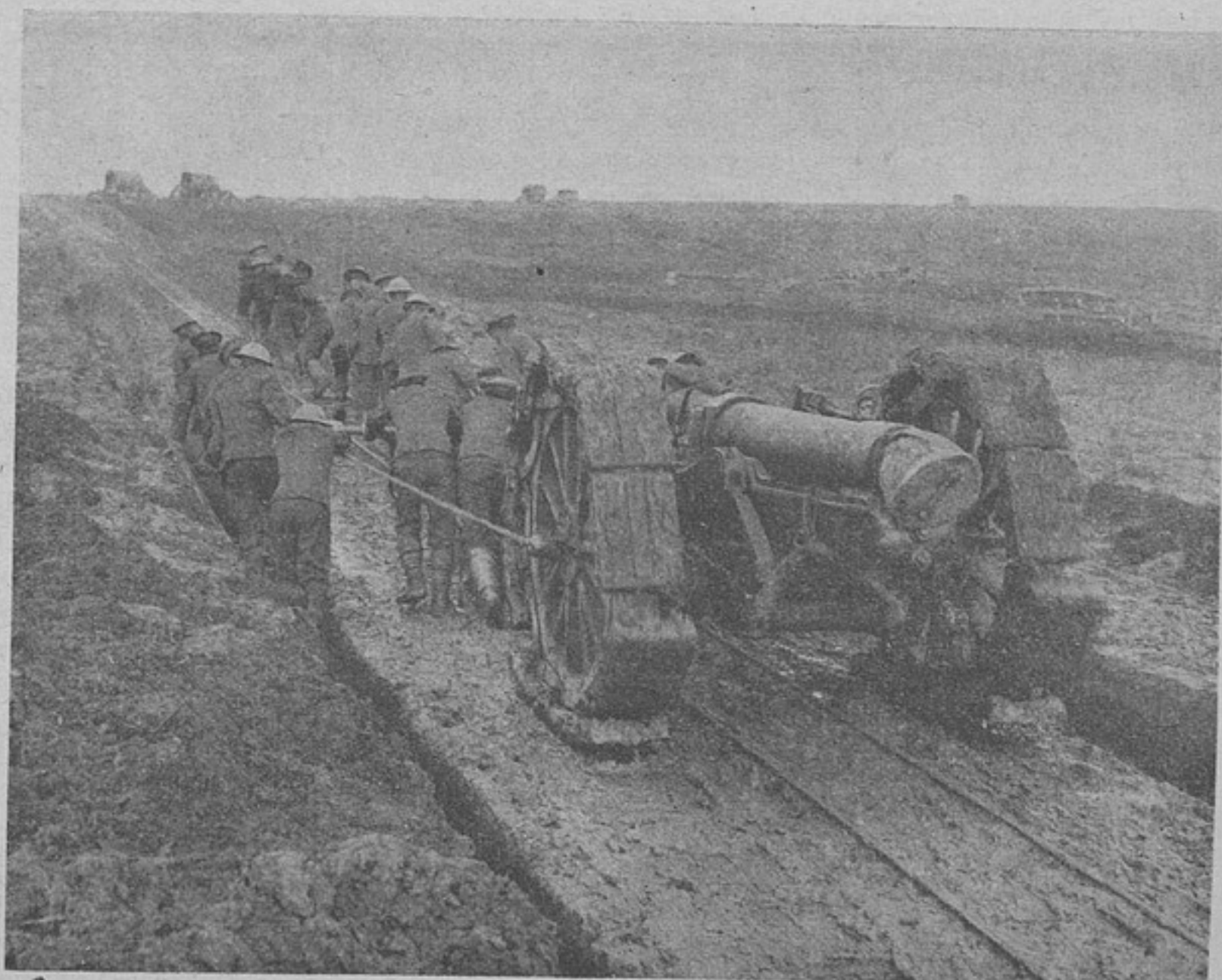
Генеральша сперва рассказывала Петроградскія новости, затѣмъ перешла на хозяйскія темы и, поманивъ къ себѣ пальцемъ Дергунчика сказала:

— Садитесь рядомъ съ генераломъ... Чего вы носитесь какъ угорѣлый? Я, батюшка мой, солдатскія щи хлебала и довольна была. — А вы деликатесы тутъ подаете! Балуете генерала только: и безъ того отъ него мало проку...

Генералъ хмурился и былъ видимо недоволенъ, хотя и улыбался угломъ рта, обращеннаго къ супругѣ.

Дергунчикъ сидѣлъ между генераломъ и генеральшей, какъ на иголкахъ.

— А гдѣ вы масло достаете, а? — спросила генеральша Дергунчика.

На англійскомъ фронтѣ. Доставка тяжелаго орудія.

— Изъ города покупаемъ... За рубль семьдесятъ фунтъ.
— Какъ? Рубль семьдесятъ!.. Ахъ грабители! Ахъ, паршивцы спекулянты! Зачѣмъ вы платите такія деньги! А?..
Дергунчикъ растерянно моргалъ глазами и краснѣлъ.
— Я васъ спрашиваю, — продолжала генеральша, стукнувъ ладонью по столу: — я васъ спрашиваю, зачѣмъ вы платите паршивцамъ спекулянтамъ такія деньги? Что у васъ — денегъ куры не клюютъ?.. Розсыпи у васъ? А?.. Что жъ вы молчите?

— А ты чего смотришь? — обратилась генеральша къ генералу: — знать себѣ ничего не знаетъ: спитъ, ѣсть, пьетъ, а почему и сколько — ему дѣла нѣтъ!

— Ну, душечка, посуди сама, — какое мнѣ дѣло, — оправдывался генералъ — вѣдь я не членъ продовольственной комиссіи.

— Ахъ оставь, пожалуста, — сердито продолжала генеральша: — именно потому, что ты не членъ продовольственной комиссіи — ты долженъ объ этомъ думать... Каково! Скажите пожалуста — рубль семьдесятъ...

— Скажите пожалуста, — обратилась она къ начальнику штаба: — у васъ много милліоновъ?

Полковникъ смутился.

— Н-нѣтъ... Нѣтъ, что вы К-как-кіе м-милліоны (полковникъ немного заикался).

— Вы заикаетесь? — перемѣнила вдругъ тему разговора генеральша: — У меня заикалась бабушка и она вылѣчилась очень просто: подъ языкъ клала гладкій камешекъ и говорила, говорила...

— Что ты, дуракъ, льешь соусъ мнѣ на колѣни! — набросилась тутъ же генеральша на неловкаго вѣстового.

За столомъ всѣ сидѣли пришибленные и подавленные.

Черезъ два дня послѣ приѣзда генеральши мирный и дружный дотолѣ штабъ сталъ неузнаваемъ.

Штабсъ-капитанъ Дергунчикъ былъ въ отчаяніи: всѣ его изобрѣтенія по части кулинарнаго искусства подвергались беспощадной критикѣ генеральши: то было слишкомъ мало, то слишкомъ много, то слишкомъ хорошо, то слишкомъ плохо. Поваръ Тарасъ сильно терпѣлъ отъ Дергунчика, но, понимая истинную причину его нервности, злобно подбрасывалъ на кострюль шипящія котлеты и критиковалъ генеральшу, однако въ почтительныхъ выраженіяхъ:

— Извѣстно — женщина... Куды ей понять существо... Только зубами лязгаетъ...

Полковникъ, начальникъ штаба, тоже былъ недоволенъ.

Только онъ начиналъ что-либо говорить, генеральша смотрѣла на него сочувственно и неизмѣнно говорила: — не торопитесь, не торопитесь... Спокойнѣе. А то еще больше заикаться будете.

Генералъ ходилъ совсѣмъ не въ духѣ. Онъ даже какъ-то намекнулъ супругѣ, что «не утомляетъ ли ее походная жизнь». Но генеральша довольно грозно отвѣтила:

— Если, батюшка я тебѣ надоѣла, то уѣзжай на всѣ четыре стороны, ты мнѣ не нуженъ!

Изъ штаба въ полки неслись грозныя бумажки; и тамъ тоже были недовольны генеральшей, которая «портила настроеніе» у начальства.

Легко поэтому представить себѣ общую радость, когда въ одинъ прекрасный день дивизіей былъ полученъ приказъ: «... завтра смѣниться съ позицій и перейти въ районъ и т. д. гдѣ ждать особыхъ распоряженій».

Какъ генеральша ни упиралась, ее дружнымъ хоромъ уговорили отбыть «въ первобытное состояніе», какъ сострѣлъ начальникъ связи, хорунжій Хохлочевъ.

Генеральшу усадили въ коляску, генералъ смахнулъ слезу съ рѣсницъ и лошади тронулись крупно рысью.

— Прощайте мой дорогіе, — донесся басъ генеральши съ поворота.

— Прощайте!.. Прощайте! — хоромъ отвѣтили ей.

Послѣ отъѣзда генеральши всѣ успокоились и развеселились.

Тарасъ тоже повеселѣлъ.

— Уѣхала? — спрашивалъ онъ денщика генерала.

— Поѣхала! — отвѣчалъ тотъ.

— Ф-бють? — свистѣлъ Тарасъ.
— Ф-бють! — свистѣлъ денщикъ. И оба они смѣялись долго и заразительно.

—скій.

Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящіе труды ихъ были отмечены въ «Развѣдчикѣ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей къ ней книгѣ.

Наши враги. Обзоръ дѣйствій чрезвычайной слѣдственной комиссіи съ 1-го января по 1-е іюля 1916 г. Томъ II. П. 1916 г.

Цѣна 50 коп.

Часть нашихъ социалистовъ горячо ратуетъ за немедленный миръ съ Германіей, увѣряя, что нѣмецкій народъ только и жаждетъ того момента, когда имъ удастся распрощаться съ Вильгельмомъ, какъ мы недавно расстались съ нашимъ царемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они увѣряютъ, что нѣмцы вовсе не борются за германскій империализмъ и что толстые когда-то бюргеры, крестьяне и рабочіе Германіи являются кроткими и миролюбивыми христіанами, идущими въ бой изъ подъ-палки нѣмецкихъ юнкеровъ и банкировъ.

Если бы все это было такъ, какъ говорятъ фанатики ленинцы, врядъ ли бы удалось выпустить разсматриваемую нами книгу. А вѣдь книга эта представляетъ собою труды комиссіи, образованной еще старымъ правительствомъ, въ интересахъ котораго отнюдь не было разоблаченіе и запротоколиваніе безконечнаго числа германскихъ звѣрствъ.

Мы уже отмѣтили въ «Развѣдчикѣ» томъ I трудовъ чрезвычайной комиссіи.

Относительно второго тома, представляющаго собою дѣйствительный синодикъ жертвъ германскаго озвѣрѣнія, укажемъ слѣдующее:

Въ новомъ томѣ, кромѣ опубликованія случаевъ аналогичныхъ тѣмъ, которые были обнародованы въ I томѣ, имѣются установленныя свидѣтельскими показаніями, подъ присягой, слѣдующія нарушенія международныхъ соглашеній и договоровъ: 1) употребленіе кислотъ, 2) различные случаи примѣненія яда, 3) принужденіе нашихъ плѣнныхъ къ работамъ военнаго значенія, 4) разрушеніе и оскверненіе храмовъ и, вообще, кощунственное отношеніе къ святынямъ и святотатство.

Кромѣ того, во второмъ томѣ приведены нарушенія законовъ и обычаевъ войны турецкими и болгарскими войсками.

Въ книгѣ, въ каждомъ приведенномъ преступленіи близкихъ сердцу русскихъ большевиковъ нашихъ враговъ, приведены полностью имена и фамиліи лицъ, дававшихъ показанія, причемъ указывается либо мѣсто служенія такого лица, либо мѣсто его жительства; вмѣстѣ съ тѣмъ приведены данныя и о допрашивавшемъ лицѣ.

За указанный въ заголовкѣ періодъ времени было зарегистрировано 3,894 случая преступнаго нарушенія врагами законовъ и обычаевъ войны; изъ нихъ 2,763 случая относятся къ преступленіямъ, совершеннымъ противъ воинскихъ чиновъ, 430 случаевъ — противъ лицъ и учреждений Краснаго Креста и 701 случай противъ гражданскаго населенія.

Интересно отмѣтить, что, за указанный періодъ времени, комиссія опросила 15 офицеровъ и 1,571 солдата, бѣжавшихъ изъ плѣна отъ невыносимаго вражескаго гнета.

Слѣдуетъ упомянуть, что въ книгу вошло разслѣдованіе о гибели госпитальныхъ судовъ «Португаль» и «Впередъ».

Часто, сравнительно, приходится слышать голоса, что случаи жестокостей бывали во всякой войнѣ и что мы совершенно напрасно нападаемъ на бѣдныхъ миролюбивыхъ тевтоновъ. Совершенно вѣрно, что нарушения международныхъ договоровъ бывали и раньше, но таковыя являлись не часто и были явленіемъ исключительнымъ. Нѣмцы же и ихъ рабы австрійцы, турки и болгары цѣлый рядъ жестокостей ввели въ систему и предаются имъ буквально со сладострастнымъ садизмомъ.

Сердце кровью обливаётся при чтеніи такихъ случаевъ, какъ пытки казаковъ 9-го Сибирскаго казачьяго полка Никиты Спиглазова и Николая Бедрина, какъ безконечныя издѣвательства надъ плѣнными, какъ надруганія надъ женщинами и дѣвушками и проч.

Бѣдные нѣмецкіе социаль-демократы отнюдь не являются жертвами Гогенцоллерна и нашимъ большевикамъ надо думать не объ заключенномъ въ тюрьму Либкнехтѣ, а о громадномъ числѣ нашихъ собратьевъ, пострадавшихъ и страдающихъ исключительно отъ пангерманизма, уничтожить который надо во что бы то ни стало.

Особенно горячо рекомендуемъ прочесть эту книгу всѣмъ тайнымъ и явнымъ друзьямъ нѣмцевъ.

Цѣна книги — 50 коп. — чрезвычайно умеренна.

С. Пашкевичъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Приказъ арміи и флоту.

Постановленіями Временнаго Правительства 17 марта и 7 апрѣля текущаго года объ облегченіи участи лицъ, совершившихъ уголовныя преступленія, освобождаются отъ суда и наказанія лица, находившіяся въ самовольномъ отсутствіи изъ своей части ко дню изданія перваго изъ этихъ постановленій при условіи ихъ добровольной явки не позже 15-го мая 1917 года, при чемъ, однако, эта льгота не распространяется на случаи побѣга къ непріятелю.

Льгота эта, освобождая отъ уголовной отвѣтственности лицъ, самовольно отлучившихся отъ своихъ частей и затѣмъ добровольно явившихся къ вышеуказанному сроку, не освобождаетъ ихъ, конечно, отъ лежащей на нихъ нравственной обязанности явиться въ свои части и не ожидая истечения этого срока, дабы такимъ образомъ содѣйствовать боевой мощи арміи, напрягающей нынѣ всѣ усилія къ отраженію упорнаго врага. Что же касается тѣхъ лицъ, которые не явятся къ своимъ частямъ и послѣ 15 мая, а равно тѣхъ, которые совершатъ побѣгъ послѣ изданія вышеупомянутаго постановленія Временнаго Правительства отъ 17 марта с. г., и всѣхъ вообще бѣжавшихъ къ непріятелю независимо отъ того, когда они совершили таковой побѣгъ, то лица эти будутъ подлежать отвѣтственности передъ военнымъ судомъ по всей строгости военно-уголовныхъ законовъ.

Считая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ условіяхъ переживаемаго момента и тѣмъ болѣе въ боевой обстановкѣ сохраненіе дисциплины въ арміи является залогомъ государственной безопасности, я вновь подтверждаю войскамъ арміи и флоту о необходимости неуклоннаго исполненія солдатами и начальниками всѣхъ степеней служебныхъ распоряженій и приказаній своего начальства, предупреждая, что виновные въ неисполненіи такихъ приказовъ и распоряженій будутъ подвергаться отвѣтственности по закону.

Подлинный подписалъ: военный министръ *Гучковъ*.

Приказъ военнаго и морскаго министра

26-го апрѣля № 2.

Офицеры доблестной арміи и доблестнаго флота! За время послѣднихъ событій, сопровождавшихъ внутренній переворотъ въ Россіи, я имѣлъ возможность лично наблюдать за отношеніемъ офицерскаго состава къ новому укладу, установившемуся въ жизни государства и арміи.

Мои поѣздки по всему боевому фронту дали мнѣ воз-

можность сдѣлать правильную оцѣнку того огромнаго труда, который вложенъ офицерскимъ составомъ въ дѣло приспособленія арміи и флота къ условіямъ новой политической обстановки, тѣхъ самоотверженныхъ усилій, которыя проявлены офицерами въ напряженной работѣ по введенію въ новое русло армейской жизни бурныхъ теченій, порожденныхъ революціей.

Все видѣнное мною лично, все слышанное мною отъ лицъ, пріѣзжающихъ съ мѣстъ, заставляетъ меня, по долгу совѣсти, съ чувствомъ глубокой признательности засвидѣтельствовать, что генералы, адмиралы, штабъ и оберъ-офицеры арміи и флота въ дни строительства новой свободной Россіи — горячо, смѣло и искренно пошли навстрѣчу новымъ вѣяніямъ, стремясь къ единенію и братству съ солдатомъ и матросомъ, и своей дружной, идейной, плодотворной работой помогаютъ устроению на новыхъ началахъ, умиротворенію арміи и флота.

Но много еще работы предстоитъ впереди. Однако пройденный путь уже даетъ мнѣ право высказать увѣренность, что въ такой самоотверженной работѣ офицерскаго состава, сумѣвшего сплотиться съ солдатской массой, связавшаго себя съ нею сердечными товарищескими узами, въ этой работѣ заключается залогъ нашей грядущей побѣды, — побѣды какъ надъ нашимъ упорнымъ врагомъ — нѣмцемъ, такъ и надъ тѣми трудностями, которыя мы встрѣчаемъ на пути утвержденія новыхъ началъ нашей государственной жизни.

Вамъ, офицеры арміи и флота, вамъ самоотверженные труженики, поднявшіе на плечахъ своихъ эту тяжелую работу, вамъ изъявляю я, отъ лица Временнаго Правительства, глубокую благодарность. Отечество не забудетъ оказанной ему вами въ эти тяжелые дни услуги, отечество съ надеждой и довѣріемъ взираетъ на ваши труды.

◆ Въ дополненіе къ приказамъ начальника штаба верховнаго главнокомандующаго 1916 года №№ 1199 и 1566, приказываю:

Право ношенія кортика (взамѣнъ шашки — по желанію) предоставить всѣмъ безъ исключенія генераламъ, офицерамъ и военнымъ чиновникамъ всѣхъ частей, управленій и учрежденій военнаго вѣдомства, внѣ зависимости отъ рода оружія и чина, за исключеніемъ лишь случаевъ нахождения въ строю верхомъ и несенія конной службы. (Пр. в. в. 4 апрѣля № 180).

◆ Люди, ненавидящіе Россію и несомнѣнно состоящіе на службѣ нашихъ враговъ, проникли въ дѣйствующую армію съ настойчивостью, характеризующей нашихъ противниковъ, и, повидимому, выполняя ихъ требованія, проповѣдуютъ необходимость окончить войну возможно скорѣе.

Одновременно съ этимъ въ странѣ идетъ усиленный призывъ къ непослушанію и погромамъ, причемъ эти преступные призывы проникаютъ и въ армію, стремясь посеять въ ней раздоры и вызвать анархію.

Слабые духомъ сочувствуютъ этому, воспринимая все это, какъ возможность скорого избавленія отъ опасности войны.

Но вѣдь армія стоитъ на стражѣ свободы Россіи; отъ нея одной зависитъ сохраненіе завоеванныхъ народомъ свободъ. Отъ ея мужества и сознательности зависитъ благоденствіе каждого гражданина и независимость нашей Родины.

Армія, идущая навстрѣчу смутьянамъ наемникамъ нашихъ враговъ, армія, думающая лишь о скорѣйшемъ избавленіи отъ ужасовъ войны, приведетъ отечество, пославшее ее на тяжелое испытаніе, къ позору и разоренію, а также къ крушенію тѣхъ свободъ, которыя нами завоеваны.

Не вѣрьте предателямъ; проповѣдуя погромы, непослушаніе и неуваженіе къ власти въ лицѣ Временнаго Правительства и поставленныхъ имъ лицъ, они стараются вселить среди населенія и войскъ смуту и, ослабивъ нашу боевую силу, предать Россію врагу.

Требую отъ всѣхъ чиновъ арміи соблюденія правилъ дисциплины, уваженія къ закону, поддержанія полнаго порядка, а на боевыхъ позиціяхъ дѣйствующей арміи — непрекословнаго повиновенія боевымъ распоряженіямъ начальниковъ, на обязанность коихъ возлагаю привлекать къ отвѣтственности неповинующихся и карать ихъ по всей строгости военныхъ законовъ (Пр. в. в. 26 апрѣля № 236).

◆ 1. Подпоручиковъ и поручиковъ, не имѣющихъ военно-образовательнаго ценза, произведенныхъ въ эти чины на основаніи приказа по в. в. 1909 г. № 22 и со времени производства непрерывно несущихъ военную службу, допустить къ производству, по удостоенію подлежащаго начальства, соответственно въ поручики и штабсъ-капитаны, за выслугу 4 лѣтъ въ чинѣ.

Означеннымъ производствомъ могутъ воспользоваться лишь тѣ изъ вышешоименованныхъ офицеровъ, кои не успѣли, въ теченіе настоящей войны, воспользоваться производствомъ въ поручики и штабсъ-капитаны, по выслугѣ установленнаго для нихъ въ законѣ срока на производство въ чины.

Подпоручикамъ и поручикамъ, кои уже успѣли, въ теченіе настоящей войны, воспользоваться производствомъ въ поручики и штабсъ-капитаны согласно приказу по в. в. 1909 г. № 22, отдать соответственное обратное старшинство въ настоящемъ чинѣ, со дня выслуги въ предыдущемъ чинѣ 4 лѣтъ.

2. Прапорщики и другіе офицерскіе чины, проходившіе службу въ порядкѣ приказа по в. в. 1909 г. № 22 и уволенные впоследствии въ запасъ или отставку, а нынѣ призванные вновь по мобилизаціи, могутъ воспользоваться производствомъ въ слѣдующіе чины въ порядкѣ означеннаго приказа, такъ какъ съ уходомъ въ запасъ или отставку ими было утрачено право на производство по этому приказу.

Указанными льготами могутъ воспользоваться лишь тѣ изъ поименованныхъ въ пп. 1 и 2 офицеровъ, кои несутъ службу въ центральныхъ управленіяхъ военнаго министерства и во всѣхъ вообще прочіихъ штабахъ, управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, а также запасныхъ и ополченскихъ частяхъ, частяхъ вспомогательнаго назначенія разныхъ наименованій, какъ подвѣдомственныхъ штабамъ фронтовъ, такъ и расположенныхъ внутри государства, и не имѣютъ, въ силу этого, возможности быть произведенными въ теченіе настоящей войны, въ слѣдующіе чины ни за боевыя отличія, ни въ силу установленнаго для строевыхъ офицерскихъ чиновъ дѣйствующей арміи льготнаго порядка производства въ чины (приказы по в. в. 1915 г. №№ 368, 563 и 681, 1916 г. № 253 и 1917 г. № 9).

Самое производство должно совершаться въ отношеніи офицеровъ, состоящихъ въ строевыхъ (полевыхъ и запасныхъ) и ополченскихъ частяхъ, — по представленіямъ начальниковъ бригадъ или лицъ, равныхъ имъ по власти (Пр. в. в. 8 апрѣля № 195).

◆ Несмотря на принимаемая военнымъ министерствомъ въ теченіе настоящей войны мѣры, оказывается, что и нынѣ, въ концѣ третьяго года войны, не менѣе 17% кадроваго офицерскаго состава запасныхъ частей, расположенныхъ во внутреннихъ округахъ составляютъ офицеры, еще не принимавшіе участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Изъ нихъ около трети составляютъ офицеры, оставленные въ запасныхъ частяхъ при общей мобилизаціи 1914 года, а остальные двѣ трети — офицеры, призванные тогда же въ армію изъ запаса и отставки.

Считаю совершенно недопустимымъ чтобы эти офицеры продолжали оставаться въ запасныхъ частяхъ и несли службу въ условіяхъ мирной обстановки въ то время, какъ ихъ товарищи уже почти три года несутъ тяжелую боевую службу, причѣмъ многіе изъ нихъ были уже ранены и вновь вернулись въ свои части.

Считаю также совершенно несоответствующимъ интересамъ арміи поручать подготовку для нея пополненій офицерамъ, не имѣющимъ боевого опыта.

Равнымъ образомъ, нахожу недопустимымъ дальнѣйшее оставленіе въ кадровомъ составѣ запасныхъ частей и тѣхъ солдатъ, которые зачислены въ этотъ составъ при мобилизаціи 1914 года и еще не были на войнѣ. Такіе солдаты не могутъ научить своихъ молодыхъ товарищей тому, что нужно знать солдату въ бою.

Поэтому приказываю командующимъ войсками и главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ немедленно принять самыя энергичныя и дѣйствительныя мѣры для наискорѣйшаго отправления изъ запасныхъ частей въ дѣйствующую армію съ высылаемыми ей пополненіями всѣхъ вышеназванныхъ, не принимавшихъ еще участія въ бояхъ, офицеровъ и солдатъ.

пригодныхъ по состоянію своего здоровья нести боевую службу.

Этихъ офицеровъ и солдатъ надлежитъ замѣнить офицерами и солдатами, уже бывшими на войнѣ, изъ числа эвакуированныхъ или состоящихъ въ резервѣ чиновъ и признанныхъ неспособными нести боевую службу (Пр. в. в. 28 апрѣля № 237).

◆ Съ фронта идутъ печальныя вѣсти о томъ, что наши солдаты вступаютъ въ дружеское общеніе съ нашими врагами, — германцами и австрійцами.

Русскіе воины, со свойственными нашему народу добѣрчивостью и добродушіемъ, охваченные радостью завоеванныхъ нашей Родиной свободъ, готовы, повидимому, видѣть въ жестокостяхъ врагѣ своего брата.

Такому отношенію къ нашимъ врагамъ нѣтъ никакого оправданія. Нашими добрыми порывами врагъ пользуется для своихъ жестокихъ цѣлей. Подъ видомъ добродушія и желанія сговориться онъ подходитъ къ намъ, зачерчиваетъ наши окопы, вывѣдываетъ о количествѣ, расположеніи и состояніи нашихъ войскъ и на основаніи этихъ свѣдѣній строить свои планы для побѣды надъ нами.

Усыпляя насъ лживыми разговорами о скоромъ мирѣ, о своемъ нежеланіи вести войну съ Россіей, врагъ спѣшно перегруппировываетъ свои войска на нашемъ фронтѣ, дабы нанести намъ внезапный ударъ на избранномъ имъ направленіи, и снимаетъ съ нашего фронта значительныя силы для поддержки своихъ армій на англо-французскомъ фронтѣ, которымъ нынѣ наносятъ громовые удары наши доблестные союзники. Слѣдовательно, братаясь съ врагомъ, мы прекращаемъ активную борьбу съ нимъ какъ разъ въ то время, когда наши друзья союзники напрягаютъ всѣ усилія и уже близки къ достиженію нашей общей цѣли — побѣды надъ врагомъ. Этимъ братаніемъ мы измѣняемъ и нашей родинѣ, и нашимъ союзникамъ, съ которыми мы не только связаны договорами, но и прелитой кровью нашихъ братьевъ.

Прекратите же, солдаты, недостойное званія воина и гражданина братанье съ врагомъ, не будьте предателями и нашей Родины, и нашихъ достойныхъ союзниковъ, борющихся вмѣстѣ съ нами за національную свободу всѣхъ народовъ (Пр. в. в. 28 апрѣля № 238).

◆ 1) Къ назначенію на должности адъютантовъ къ начальствующимъ лицамъ, коимъ таковыя положены, допускать исключительно офицеровъ, участвовавшихъ въ бояхъ.

2) Всѣхъ лицъ, состоящихъ нынѣ въ должностяхъ личныхъ адъютантовъ, не удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ пунктѣ 1-мъ настоящаго приказа, безотлагательно отчислить отъ занимаемыхъ должностей, съ назначеніемъ въ дѣйствующія строевыя части (Пр. в. в. 7 апрѣля № 187).

◆ Право на полученіе особыхъ суточныхъ денегъ установленнаго пунктомъ 2-мъ приказа начальника штаба верховнаго главнокомандующаго 6-го декабря 1916 года № 1693, имѣютъ семейныя чины (прим. 2-е къ ст. 881 кн. XIX С. В. П. 1869 года, изд. 1910 года, съ дальнѣйшими къ ней дополненіями и измѣненіями), принадлежащіе къ составу дѣйствующей арміи и полевого управленія оной, содержащагося по штатамъ положенія о полевоомъ управленіи войскъ въ военное время, изд. 1914 года, а также и по штатамъ, изданнымъ верховнымъ главнокомандующимъ и начальникомъ штаба верховнаго главнокомандующаго, но при условіи, если эти чины по закону имѣютъ право на полученіе полевыхъ порціоновъ.

Упомянутыя суточные деньги подчиняются тѣмъ же правиламъ отпуска, удержанія и прекращенія, какія существуютъ для столовыхъ денегъ.

Семейныя лица, служація по вольному найму, права на полученіе особыхъ суточныхъ денегъ не имѣютъ, хотя бы означенныя лица и принадлежали къ составу частей, управленій, учреждений, заведеній и организацій, содержащихся по штатамъ, утвержденнымъ верховнымъ главнокомандующимъ и начальникомъ штаба верховнаго главнокомандующаго.

Военнослужащіе, имѣющіе право на отпускъ особыхъ суточныхъ денегъ, могутъ передать своимъ семействамъ право на полученіе таковыхъ полностью или въ части, по

своему усмотрѣнію, причѣмъ при такой передачѣ главами особыхъ суточныхъ денегъ ихъ семействамъ должны въ точности соблюдаться правила, установленныя циркуляромъ Главнаго Штаба 1914 года № 193 съ послѣдующими къ нему дополненіями, о порядкѣ требованія и отпуска денежнаго довольствія семействамъ военно-служащихъ, ушедшихъ въ походъ (Цирк. Гл. Шт. 25 февраля № 35).

◆ На запросъ, какихъ офицеровъ слѣдуетъ считать семейными при выдачѣ суточныхъ денегъ согласно ст. 905¹ кн. XIX по редакціи приказа по в. в. 1915 г. № 567, разъяснено, что семейными надлежитъ считать тѣхъ офицеровъ, къ коимъ будетъ подходить опредѣленіе понятія «семейство», имѣющееся въ слѣдующихъ законоположеніяхъ, приказахъ и циркулярахъ: 1) примѣчаніи 2-мъ къ статьѣ 881 кн. XIX С. В. П. 1869 г., изд. 1910 года и примѣчаніи къ ст. 994-й, той же книги, изд. 1911 года; 2) пр. в. в. 1915 года № 569 и 1916 года № 582, и 3) цирк. Гл. Шт. 1915 года за № 122 и 1916 года за № 46 (Пр—ніе Моск. в. о. 24 апрѣля № 323).

◆ Установлено, съ 1-го января 1917 года, на время настоящей войны, гражданскимъ чинамъ, прикомандированнымъ съ разрѣшенія начальниковъ гл. упр. в. в. для занятій къ окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ, учрежденіямъ и заведеніямъ выдачу добавочнаго вознагражденія по усмотрѣнію подлежащихъ начальниковъ послѣднихъ, отъ 75 до 100 руб. въ мѣсяцъ (Пр—ніе Омск. в. о. 15 апрѣля № 171).

◆ 1) Разъяснено, что по закону 12-го ноября 1916 года, объ увеличеніи походныхъ порціоновъ чинамъ частей войскъ, окружныхъ и мѣстныхъ управленій, учрежденій и заведеній военнаго вѣдомства, всѣ названные чины съ указаннаго числа должны получать походные порціоны въ двойномъ размѣрѣ противъ получавшихся ими ранѣе, на основаніи узаконеній 24-го ноября 1915 года съ послѣдовавшими дополненіями и измѣненіями и 12-го февраля 1916 года (приказъ начальника штаба верховнаго главнокомандующаго 15-го февраля 1916 года № 196), а равно отъ 21-го февраля и 2-го марта 1916 года (для чиновъ военно-учебнаго вѣдомства).

2) Предоставлено членамъ отъ военнаго министерства въ военно-окружныхъ совѣтахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 12-го ноября 1916 года право полученія полевыхъ порціоновъ наравнѣ съ начальниками военно-окружныхъ управленій т. е. по II разряду (Пр—ніе Омск. в. о. 16 апрѣля № 174).

Преобразование арміи.

Въ Особомъ Совѣщаніи по преобразованію арміи до 6-го мая окончательно рассмотрѣны и разработаны слѣдующіе вопросы, касающіеся службы и быта военнослужащихъ.

- 1) Измѣненіе порядка награжденія солдатъ Георгіевскими крестами и медалями.
- 2) Измѣненіе порядка награжденія офицеровъ боевыми наградами.
- 3) Награжденіе командировъ полковъ мундирами за боевыя отличія.
- 4) Переустройство арміи и флота на новыхъ началахъ путемъ переработки положеній о выборныхъ войсковыхъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ.
- 5) Декларация правъ военнослужащихъ.
- 6) Льготное производство въ чины офицеровъ дѣйствующей арміи.
- 7) Положеніе о чиновникахъ военнаго времени (бывшихъ «заурядъ военныхъ чиновникахъ»).
- 8) Офицерскіе суды чести.

9) Положеніе о техникахъ и пиротехникахъ артиллерійскаго вѣдомства.

10) Положеніе о школьныхъ фельдшерахъ въ арміи.

11) Увеличеніе солдатскаго жалованья.

Въ отдѣльныхъ секціяхъ комиссіи находятся въ періодѣ разработки слѣдующіе вопросы:

1) Положеніе о ротныхъ фельдшерахъ.

2) Положеніе о военныхъ чиновникахъ.

3) Пенсіи военнослужащимъ.

Изъ числа рассмотрѣнныхъ совѣщаніемъ вопросовъ, не всѣ, однако утверждены бывшимъ военнымъ министромъ А. И. Гучковымъ.

Съ назначеніемъ А. Ф. Керенскаго опубликованіе задержанныхъ ранѣе актовъ ожидается въ ближайшее время.

Союзъ офицеровъ арміи и флота.

По инициативѣ группы офицеровъ ставки положено начало союзу арміи и флота. Во всѣ воинскія части, штабы и военныя учрежденія по этому поводу разсылаются воззваніе, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: Пала старая организациа страны и вмѣстѣ съ тѣмъ пошатнулась и старая организациа арміи. На командный составъ и на корпусъ офицеровъ выпала задача видоизмѣнить въ періодъ военныхъ дѣйствій организациа арміи въ духѣ началъ, выдвинутыхъ революціей, не нарушая однако неизблѣмыхъ основъ военной организации, безъ чего всякая вооруженная сила превращается въ небоеспособную вооруженную толпу, опасную не для врага, а для своей страны.

Развалится армія, и Россія переживетъ весь ужасъ чужеземнаго завоеванія и междоусобной войны. Мы должны облегчить высшему командованію перестроить армію на новыхъ началахъ, сохранить ея боевую мощь и довести войну до побѣды. Для этого намъ нужно создать органъ, который бы могъ говорить отъ лица всѣхъ офицеровъ арміи и флота. До сихъ поръ голоса всѣхъ офицеровъ еще никто не слышалъ.

Политическія цѣли союза.

Слѣдующія положенія составляютъ политическое credo намѣчаемаго союза:

Мы вѣримъ и повинемся Временному Правительству, которому всѣ присягали. Мы поддерживаемъ Временное Правительство и принимаемъ и будемъ поддерживать то государственное устройство и тотъ порядокъ въ странѣ, которые будутъ установлены Учредительнымъ Собраніемъ. Въ полной побѣдѣ надъ центральными державами единственный способъ окончательнаго упроченія всѣхъ гражданскихъ завоеваній, сдѣланныхъ народомъ, и единственное спасеніе отъ будущаго невыносимаго экономическаго гнета и необходимости вновь непомѣрно развивать вооруженныя силы страны.

Задачи союза.

Задачами союза являются предотвращеніе возможности разложенія арміи и флота на почвѣ взаимнаго недовѣрія между офицерами и солдатами, паденія дисциплины и укрѣпленія въ арміи и флотѣ ложныхъ идей, подрывающихъ въ корнѣ силу военныхъ организаций; укрѣпленіе довѣрія офицеровъ и солдатъ другъ къ другу на почвѣ тѣснаго единенія между ними; укрѣпленіе разумной дисциплины въ арміи и флотѣ и, прежде всего, въ корпусѣ офицеровъ на основахъ новаго государственнаго строя; выясненіе громаднаго значенія и роли офицерскаго состава въ арміи и флотѣ, поддержаніе его престижа на должной высотѣ и борьба съ теченіями, принижаящими духъ офицерскаго состава, подвергающагося оскорбленіямъ и униженіямъ со стороны мало сознательныхъ элементовъ населенія арміи и флота; установленіе единства взглядовъ среди офицеровъ на службу, отношеніе къ солдату и на цѣли войны, политическая подготовка офицеровъ въ цѣляхъ сознательнаго участія въ предстоящихъ выборахъ депутатовъ въ Учредительное Собраніе; обсужденіе различныхъ вопросовъ права, быта и прохожденія службы офицеровъ; противодѣйствіе выстушеніямъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, имѣющихъ цѣлью разстроить надлежащую работу офицерскаго союза на основѣ выработанныхъ имъ лозунговъ.

**Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».**

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,
прочія стран. по 40 к. за строку конпа-
реля въ 1/4 ширины страницы.

СТРОЕВОЙ УСТАВЪ

легкихъ артиллерійскихъ парковъ
(общаго назначенія).

Проектъ. Составилъ капит. **Стефани**. Варшава. 1915 г.
Съ приложеніемъ чертежей. Въ коленкор. переплетѣ 55 к.
Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Имѣются въ продажѣ:

Художественный альбомъ Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ, съ текст., излагающ. всю исторію войны въ послѣдов. порядкѣ событий. Изд. **В. А. Березовскаго**.

При участіи художниковъ баталистовъ: **И. А. Владимірова, В. В. Игнаціуса** (+ командиръ броненосца «Князь Суворовъ»), **Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя** и др.

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автипія Dublex) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленовой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата 9 1/2 x 7 верш., 752 портрета и рисунка и 56 отдѣльныхъ картинъ.

Цѣна всего изданія: 8 выпускъ 15 р.
Въ роскошномъ коленкор. переплетѣ-футлярѣ. . . 18 р.

Лѣтопись войны съ Японіей за все время ея изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны). Четыре большихъ тома (in folio) художественнаго иллюстрированнаго журнала. Въ прилож. 8 картинъ въ краскахъ. Изд. полк. **Дубенскаго**. 7 р.

Пересылка по дѣйств. стоимости.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

В. В. Нагаевъ.

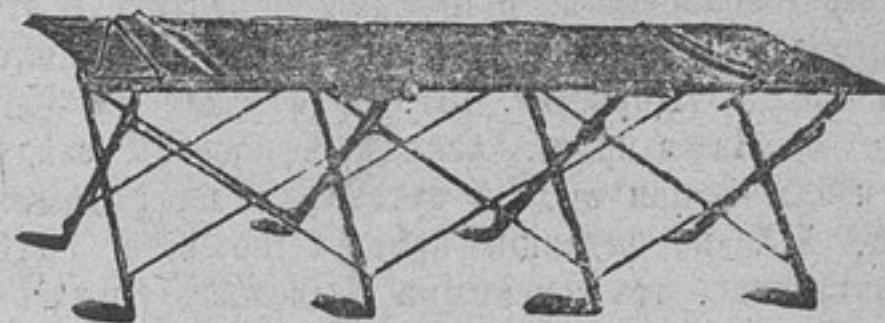
Сборникъ законоположеній и распоряженій по службѣ личного состава корпуса офицеровъ генеральнаго штаба. Съ приложеніемъ **положенія объ Николаевской военной академіи**. Петроградъ. 1914 г. 1 р. 50 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Артиллерійскіе угломѣры.

Круги целлулоид. съ таблицей стрѣльбы.
Цѣна руб. 1.75.

Офицерскіе
походные
чемоданы
пѣхотнаго и
кавалерійск.
образца,

выюки системы Залѣскаго со складной походной кроватью Грумъ-Гржимайло, чемоданъ-кроватьи Гинтера, спальные мѣшки, полевые багажи, снаряженіе и пр.

Заводъ военно-походн. снаряженія А. ЛАУБЕ и Ко.,
Преемникъ **Жюль Мюллеръ,**
ПЕТРОГРАДЪ. Софійская ул., № 7. Телефонъ 124-48.
(19) 6-2

Имѣются въ продажѣ:

Санитарная служба въ бою. Оцѣнка ея дѣятельности на основаніи опыта Русско-Японской войны. Составилъ **д-ръ В. А. Пруссъ**. 50 к.

Санитарная служба въ полѣ. Справочная книжка для военныхъ врачей и офицеровъ. Составилъ **П. фонъ-Герихъ**. 1911 г. 75 к.

Санитарный надзоръ за воинскими казармами въ связи съ краткимъ гигиеническимъ очеркомъ казарменныхъ помѣщеній. Для гг. офицеровъ. Состав. д-ръ мед. **С. Д. Ивановъ** 1900 г. 1 р.

Краткое руководство для военныхъ санитаровъ - дезинфекторовъ холернаго времени. Составилъ младшій врачъ **М. Ивановъ**. 1911 г. 35 к.

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольная, 14.

Наглядныя таблицы

сборки, разборки и описанія замка 3-хъ-линейнаго пулемета Максима.

Всѣ чертежи въ краскахъ и въ натуральную величину. Таблицы содержатъ всѣ свѣдѣнія для полнаго легкаго и нагляднаго изученія этой важнѣйшей части пулемета.

Составилъ ген.-майоръ **Шульга**. О Цѣна таблицы 80 коп.
Того же автора:

Наглядн. таблицы сборки и разборки 3-хъ-линейнаго револьвера Нагана. Цѣна 1.20 к.

Пистолета Браунинга (7,65 мм.) 85 "
То же (6,35 мм.) 85 "

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

Малечат. въ Прагѣ. Вѣстн. 1916 г. № 226).

Фирма
ОСНОВАНА въ 1903,
удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ
на выставкахъ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
ФЛОРЕНЦІИ и проч.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londres, Bruxelles, Florence

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ 3 р. 50 к. пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 1-4. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическыхъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготовленнымъ сперминомъ.

(8)

5-е изданіе.

СТАТУТЪ

Военнаго Ордена
Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія,

принадлеж. къ сему ордену Георгіевскаго Креста и причислен. къ тому же ордену Георгіевскаго оружія и Георгіевской медали.

Цѣна 30 коп.
Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Русскій скаутизмъ.

Краткія свѣдѣнія о русской организаціи юныхъ развѣдчиковъ. Составилъ **И. Н. Жуновъ**. 1916 г. Цѣна 35 коп.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ, Колокольная, 14.